

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»**

Кафедра «Философия, история и политология»

А. П. ЕЛОПОВ

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Часть 1

**РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ.
РОДОПЛЕМЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ.
БУДДИЗМ**

Учебно-методическое пособие

Гомель 2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТРАНСПОРТА»

Кафедра «Философия, история и политология»

А. П. ЕЛОПОВ

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Часть 1

РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ.
РОДОПЛЕМЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ.
БУДДИЗМ

*Одобрено методической комиссией
гуманитарно-экономического факультета
в качестве учебно-методического пособия*

Гомель 2013

УДК 258(075.8)
ББК 86.2
Е53

Р е ц е н з е н т – канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия, история
и политология» **Е. Г. Кириченко** (УО «БелГУТ»)

Елопов, А. П.

Е53 Религиоведение : учеб.-метод. пособие. В 3 ч. Ч. 1. Религия как предмет изучения. Родоплеменные и национальные религии. Буддизм / А. П. Елопов ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель : БелГУТ, 2013. – 78 с.
ISBN 978-985-554-186-9 (ч. 1)

Пособие обеспечивает базовую подготовку по курсу «Религиоведение» в соответствии с типовой учебной программой для вузов. Содержит комплексную характеристику и сущностный анализ религии, а также знакомит с особенностями ее конкретных разновидностей (родоплеменных культов, крупнейших национальных религий, буддизма). Помимо теоретического материала, пособие включает контрольные вопросы и примерные темы рефератов по отдельным темам.

Предназначено для студентов технических специальностей.

УДК 258(075.8)
ББК 86.2

ISBN 978-985-554-186-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-554-185-2

© Елопов А. П., 2013
© Оформление. УО «БелГУТ», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ	5
1.1 Религиоведение как наука.....	6
1.2 Определение религии.....	8
1.3 Научные и философские концепции религии.....	12
1.4 Структура религии.....	16
1.5 Функции и типы религии.....	19
1.6 Свободомыслие в отношении религии.....	23
2 РОДОПЛЕМЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ ДРЕВНОСТИ	28
2.1 Ранние формы религиозных верований.....	28
2.2 Религии Древнего Египта и Месопотамии.....	32
2.3 Религии Древней Греции и Рима.....	35
2.4 Религия древних славян.....	39
3 НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ	44
3.1 Зороастризм.....	44
3.2 Древний иудаизм. ТаНаХ (Ветхий Завет).....	46
3.3 Поздний иудаизм.....	50
3.4 Конфуцианство и даосизм.....	53
3.5 Индуизм.....	57
4 БУДДИЗМ	62
4.1 Исторические предпосылки возникновения буддизма.....	63
4.2 Жизнь и учение Будды Гаутамы.....	65
4.3 Основы теории и практики буддизма.....	68
4.4 Течения и современное положение буддизма.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое вашему вниманию учебно-методическое пособие вводит своих читателей в проблематику религиоведения – научной дисциплины, изучающей религиозную жизнь человечества во всем разнообразии ее сущностных свойств и конкретно-исторических форм. Помимо комплексной характеристики религии, вы найдете здесь сведения об особенностях наиболее известных и влиятельных религий мира, а также узнаете о том, как формировался и что собой представляет конфессиональный (вероисповедный) портрет нашей страны – Беларуси.

Подготовка по курсу религиоведения даст вам компетентность, необходимую для полноценной реализации одного из важнейших прав человека, которое закреплено Конституцией Республики Беларусь, – права на свободу совести, т. е. на выбор собственного отношения к религии и ее мировоззренческому оппоненту, свободомыслию. Знакомство с конфессиями (вероисповеданиями) родной страны позволит лучше понять своеобразие белорусской истории и культуры, выявить религиозные истоки ряда ментальных (т. е. умственных, имеющих отношение к сознанию) характеристик своего народа. Владая информацией о сути религиозных убеждений окружающих вас людей, вы сможете отчасти предугадывать их поведенческие реакции и избегать напрасных конфликтов с носителями иных, не таких как ваши, духовных идеалов и ценностей.

Религиоведение – это отрасль знания, возникшая в процессе взаимодействия целого ряда наук, и до сих пор сохраняющая массу междисциплинарных связей. Данное пособие может с успехом применяться, например, при изучении философии, культурологии, этики, истории (всемирной и отечественной).

В силу больших размеров пособие было разделено на три части. Первая часть вводит читателей в специфику предмета, разбирает вопрос о сущности и происхождении религии, знакомит с родоплеменными и национальными религиями, а также с древнейшей мировой религией, буддизмом. Вторая часть посвящена христианству, его основным особенностям и течениям. Третья часть рассказывает об исламе, последней по времени возникновения мировой религии, и характеризует современные процессы в религиозной жизни человечества.

Каждая глава пособия снабжена списком дополнительной литературы и контрольными вопросами, что позволяет изучать религиоведение не только во время аудиторных занятий, но и в режиме самостоятельной подготовки. В конце

третьей части вы найдете обширный словарь основных понятий, приведенных в тексте, и сможете проверить свои знания, ответив на вопросы тестов. Там же находится и авторский Post Scriptum, содержащий важнейшие выводы из всего учебного материала.

Следует дать еще ряд необходимых пояснений. Автор стремился излагать материал максимально объективно, опираясь на проверенные факты и не желая никому навязать собственное отношение к религии. Наибольшее количество строк он отвел характеристике христианских конфессий, но не потому, что лично принадлежит к одной из них, а потому, что они давно уже преобладают в нашей стране, а также в сопредельных государствах. Пособие создавалось для светского вуза, в котором, однако, наряду с атеистами и скептиками работают и учатся верующие люди. Уважая их чувства, автор старался при написании текста учитывать традиции соответствующих вероисповеданий. Вот почему в разделах, посвященных монотеистическим религиям, с заглавной буквы писались слова: Бог, Творец, Владыка, Спаситель, Аллах, Сын Божий, Господь, Троица, Божия Мать и т. п. Учителем (с большой буквы) назван Будда Гаутама, основатель буддизма, Пророком (а не пророком) записан Мухаммад, родоначальник ислама. Названия религиозных организаций и их структурных подразделений, титулатура церковных иерархов приводились в соответствии с орфографическими нормами, принятыми в светской, а не в религиозной литературе, например: Русская православная церковь (а не Русская Православная Церковь), Священный синод (а не Священный Синод), папа римский (а не Папа Римский). Со строчной буквы писалось слово «церковь», хотя христиане разных конфессий, как правило, пишут «Церковь» везде, где речь идет об организации, основанной Иисусом Христом, которую Библия называет его «телом», «столпом и утверждением Истины». В этой связи автор надеется на добросердечие своих читателей. Верующие или атеисты, постараемся понять друг друга!

1 РЕЛИГИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

План

- 1.1 Религиоведение как наука.
- 1.2 Определение религии.
- 1.3 Научные и философские концепции религии.
- 1.4 Структура религии.
- 1.5 Функции и типы религии.
- 1.6 Свободомыслие в отношении религии.

Основные понятия: религиоведение, научный атеизм, богословие (теология), принцип «исключения трансцендентного», религия, священная (сакральная) реальность, Священное, Бог, профанная реальность, вера, чудо,

религиозное сознание, миф, ересь, догмат, мистика, религиозная деятельность, миссионерство, религиозный культ, религиозная организация, конфессия, религиозное объединение, религиозная община, церковь, секта, деноминация, духовенство, миряне, типы религии (родоплеменная, национальная, мировая, монотеистическая, политеистическая, природная (естественная), духовная (нравственная), языческая), свободомыслие, деизм, пантеизм, атеизм, скептицизм, антиклерикализм, нигилизм, богоборчество, гуманизм (светский).

1.1 Религиоведение как наука

Разнообразные религии существуют на Земле многие тысячелетия, однако не прошло и двух веков, как они стали предметом изучения специальной научной дисциплины – религиоведения (англ. – *science of religion, study of religion, comparative religion*, фр. – *la science de religion*, нем. – *Religionswissenschaft*). И случилось это вовсе не из-за отсутствия интереса к религиозной тематике, в конце концов, о сущности религии и ее роли в жизни общества размышляли еще философы Древней Греции. Но уже им пришлось убедиться, насколько болезненно могут восприниматься людьми, всецело преданными религиозной вере, любые попытки подвергнуть критическому анализу ее объекты и проявления. Например, философ Протагор (ок. 480–410 гг. до н. э.), посмеявшийся усомниться в достоверности традиционных представлений о богах, должен был спасаться бегством от разъяренных афинян, которые обвинили его в безбожии. Он не успел погибнуть от рук преследователей, а вот наш земляк Казимир Лыщинский (1634–1689) за свой философский трактат «О несуществовании Бога» был публично обезглавлен в Варшаве. К сожалению, перечень подобных примеров можно было бы продолжать еще долго.

В XIX в. в Европе хватало тех, кто полагал, что о религии, во всяком случае, о своей религии, христианстве, допустимо говорить лишь в восторженных тонах. Но всё-таки времена изменились. Европейская культура, искушенная опытом Возрождения и Просвещения, пройдя через Реформацию и ряд буржуазных революций, утратила свой всецело религиозный характер. На роль духовного лидера эпохи стремительно выдвинулась наука, слово ученых стало звучать не менее, а в чем-то и более авторитетно, чем слово служителей Церкви. В этих условиях научная мысль, которая ранее завоевала независимость от религиозных институтов в вопросах естествознания и технологии, смогла сделать предмет своего прямого и свободного рассмотрения саму религию. Благо, историки, погрузившиеся в прошлое, и этнографы, объехавшие неевропейские страны, с очевидностью засвидетельствовали: религиозная жизнь человечества была и остается слишком пестрой, чтобы сведения о ней могли собрать и монополизировать одни только христианские богословы.

Итак, во второй половине XIX в. рождается **религиоведение** – особая отрасль гуманитарного знания, изучающая закономерности происхождения и функционирования религии, многообразие ее конкретно-исторических форм и структурных подразделений, роль религии в жизни общества и развитии культуры. Начиная с 1870-х гг., в крупнейших университетах Европы и Северной Америки читаются лекционные курсы по истории, психологии, социологии и философии религии, а затем и открываются собственно религиоведческие кафедры. Первая такая кафедра под названием «История и психология религии» возникла в 1873 г. на богословском факультете Женевского университета, притом, что в богословском сообществе изначально преобладало и долгое время сохранялось отрицательное отношение к новой научной дисциплине.

Главное теоретическое возражение богословов сводилось к тому, что религию невозможно постичь при помощи одних рациональных методов, поскольку она содержит в себе иррациональные или сверхразумные моменты. Богословы и в целом церковные круги опасались также, что научное изучение религии подорвет к ней уважение со стороны широких масс и может быть использовано в целях антирелигиозной пропаганды. То, что эти опасения не были беспочвенными, подтвердил опыт существования **научного атеизма** (греч. *a* – отрицание, *teos* – бог) – теории столь же научной, сколь и идеологической, опираясь на которую, власти СССР и других стран социалистического содружества пытались искоренить религию из массового сознания. Интересно, что в каком-то смысле научный атеизм являлся зеркальным отражением **богословия** или **теологии** (греч. *theos* – бог и *logos* – учение) как системы теоретического раскрытия и обоснования религиозного учения. Вместе они брались судить о существовании или несуществовании той сверхчеловеческой реальности, на общение с которой нацеливала людей религия, только богословы приводили доказательства истинности своей веры, а представители научного атеизма разоблачали ее иллюзорный характер.

Но академическое религиоведение дистанцируется как от богословия, так и от научного атеизма, руководствуясь т. н. **принципом «исключения трансцендентного»**. Впервые его сформулировал французский психолог Т. Флурнуа (1854–1920), заявивший, что ученые должны воздержаться от отрицательных или утвердительных суждений о бытии трансцендентных (лат. *transcendens* – выходящий за пределы, имеется в виду – за пределы опыта) объектов. Сотворил ли наш мир Бог? Попадают ли грешники в ад? Общалась ли Жанна д'Арк с ангелами? Достижима ли нирвана? На эти и подобные им вопросы невозможно ответить, оставаясь в пределах строгой науки. Другое дело, что сама религия, имеющая историю, вероучение, культ, организацию, вполне доступна для научного познания, а его результаты в этой области имеют большую социальную значимость и могут

использоваться каждым человеком для прояснения собственного отношения к религиозным феноменам.

В наше время религиоведение является respectable наукой, которая развивается и преподается во многих странах мира – за исключением тех, где откровенно царит религиозная или антирелигиозная нетерпимость. С 1950 г. существует Международная ассоциация истории религии, регулярно проводящая международные конгрессы и региональные конференции религиоведов, а также издающая специализированный журнал «Нумен». Религиоведение сохраняет свой изначально обнаруженный комплексный характер, объединяя на правах относительной автономии такие дисциплины, как история религии, социология религии, психология религии и философия религии. Правда, по поводу последней уже несколько десятилетий не утихают споры. Ряд ученых полагает, что неуклонное проведение в жизнь принципа «исключения трансцендентного» или, другими словами, позиции мировоззренческого нейтралитета должно вывести философию религии за пределы религиоведения. Но такая точка зрения представляется крайней, обрекающей науку о религии на узкий эмпиризм и междисциплинарную дезинтеграцию. Все-таки погружение в бесконечно разнообразный мир религиозных взглядов и практик требует от исследователей способности к широким мировоззренческим обобщениям, которая как раз и культивируется философией. Иначе у них возникнут проблемы с ответом уже на самый первый вопрос, естественно возникающий у читателей: «А что такое религия?».

1.2 Определение религии

Существует несколько точек зрения на этимологию, т. е. происхождение этого слова. Одни авторы производят его от латинского глагола «*relegere*», что значит «вновь собирать» или «относиться к чему-либо с особым почтением». Другие считают, что оно происходит от латинского глагола «*religare*» со значением «связывать», «соединять». Третьи выводят термин «религия» из глагола «*religere*», означающего «воссоединять». Таким образом, этимология слова «религия» подсказывает нам два его основных значения – почитание и соединение.

В действительности мы имеем дело с великим множеством религий, которые нелегко привести к «общему знаменателю», выделив то главное, что их объединяет. Следующее определение религии, кажется, способно учесть все многообразие ее конкретных форм, а также устроить не только ее сторонников, но и противников. Можно сказать, что при первом рассмотрении **религия** – это коллективная система взглядов и поведения, основанная на почитании **священной**, иначе – **сакральной** (лат. *sacer* –

священный), **реальности**, с которой люди стремятся установить и поддерживать связь.

Разные религии неодинаково описывают священную реальность, **Священное**. Например, такие религии, как христианство, ислам, иудаизм видят средоточие Священного в **Боге** – вечном и бесконечном, всемогущем и всезнающем Творце и Владыке мира, без которого последний не смог бы возникнуть и существовать. Но христиане при этом считают, что Бог един в трех лицах (Отец, Сын, Святой Дух), а иудеи и мусульмане рассматривают подобную позицию как уступку многобожию и едва ли не богохульство. Что касается еще одной известной религии, буддизма, то она вообще не знает Бога-Творца, хотя признает существование многих богов, появляющихся и исчезающих вместе с миром. Однако, различаясь во многих деталях, религии, как правило, сходятся на том, что:

1) священная реальность существует объективно, т. е. сама по себе, независимо от сознания человека;

2) она недоступна или труднодоступна для чувственного восприятия и рационального постижения, представляется чем-то сверхъестественным;

3) ее воздействие на **профанную** (лат. *profanus* – непосвященный, темный, пошлый) реальность имеет сознательно-волевой характер и персонифицируется в образах Бога или богов, ангелов, демонов, будд, бодхисаттв, святых и т. д., а порой оно обретает пространственную локализацию (святое место, сакральное изображение, святилище, храм);

4) Священное вызывает в людях предельный интерес и чувство глубокого благоговения;

5) приобщение к Священному наполняет жизнь человека смыслом, мощно стимулирует его активность по преобразованию мира или себя;

6) священная реальность является источником ценностных представлений, в ней люди находят абсолютно точное мерило для истины, красоты, добра и справедливости.

Во все века хватало людей, утверждавших, что они обладают опытным, непосредственным знанием Священного, поскольку слышали голос Бога, общались с ангелами, становились свидетелями чудесных превращений, исцелений, сбывшихся пророчеств и т. д. Подобных свидетельств слишком много, чтобы от них можно было легко отмахнуться, сославшись на человеческий обман или самообман. Правда, большинство приверженцев религий, скорее всего, не смогут сказать, что они очевидным образом соприкасались с миром сверхъестественного. Для них его действительность является предметом веры.

Вера, по определению философа Владимира Соловьева (1853–1900), есть признание чего-либо истинным с такой решимостью, которая превышает силу внешних фактических и формально-логических доказательств. Вера играет огромную роль в жизни людей, поскольку им слишком часто

приходится совершать рискованный выбор в условиях значительной неопределенности, когда не хватает информации об имеющихся альтернативах и наступающих за ними последствиях. Не является исключением здесь и наука: все ее здание, если присмотреться, стоит на вере в истинность ряда положений, принимаемых без доказательств. Например, ученые верят в объективное существование мира, которое только на первый взгляд кажется само собой разумеющимся. Философ и ученый Бертран Рассел (1872–1970) заметил: «Я не думаю, что я сейчас сплю и вижу сон, но я не могу доказать этого». Кроме того, ученые демонстрируют горячую уверенность в том, что нашему миру присущ рационально постигаемый порядок. По словам создателя кибернетики Норберта Винера (1894–1964), «без веры в то, что природа подчинена законам, не может быть никакой науки. Невозможно доказать того, что природа подчинена законам, ибо все мы знаем, что мир со следующего момента может уподобиться игре в крокет из книги “Алиса в стране чудес”».

Но еще с большим правом, чем в случае с наукой, мы можем утверждать, что вера составляет сердцевину любой религии. Недаром слово «вера» используют как синоним слова «религия» и людей с религиозными взглядами называют верующими. «Если ежедневные дела требуют веры, то тем более – дела неизреченные и духовные», – писал христианский богослов Иоанн Златоуст (344/354–407). В другом месте, говоря о вере христиан, Иоанн Златоуст пояснял: «Верой приобретается познание о Боге, а без веры невозможно познать Его... Ибо какое умствование убедит нас, например, в Воскресении? <...> Какими умствованиями может быть постигнуто рождение Бога Слова?»

«Верую, ибо абсурдно», – эти знаменитые слова приписывают другому древнехристианскому автору, Тертуллиану (155/165 – после 220). Однако быть верующим не значит обязательно верить слепо, не рассуждая. Вопреки мнению, распространенному среди критиков религии, далеко не всякий ее приверженец – это фанатик, живущий по принципу «вера есть – ума не надо» и способный возразить своему оппоненту лишь бранью и насилием. Все-таки религиозная вера не чуждается рациональных доказательств своей истинности. Вот, например, какие аргументы в пользу существования Бога приводят христианские богословы:

1) *космологический* (греч. *cosmos* – порядок, Вселенная, мир). Большинство ученых признает причинность как всеобщий закон бытия (по крайней мере, это относится к макромиру). Должна быть первопричина и самого бытия, т. е. всего существующего. Такой причиной может быть только вечное, ничем уже не обусловленное сверхбытие – Бог;

2) *телеологический* (греч. *telos* – цель). Устройство мира поражает своей гармоничностью и закономерностью, целесообразностью

совершающихся процессов, что можно объяснить лишь разумностью той силы, которая его творила, т. е. Бога;

3) *онтологический* (греч. *on,ontos* – сущее, *logos* – учение). Бог как существо всесовершенное существует по определению, ведь если бы он бытийствовал только в нашем уме, его нельзя было бы назвать всесовершенным;

4) *психологический* (греч. *psyche* – душа). Он исходит из того, что идея Бога как всесовершенного существа постоянно присутствует в человеческом сознании. Поскольку эту идею не могли бы породить ни человек, ни другое несовершенное существо, то ее источником является сам Бог, который, следовательно, существует;

5) *исторический*. Еще древнегреческий философ и историк Плутарх (ок. 46 – ок. 119 гг.) писал: «Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителя, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...». Факт отсутствия в истории человечества совершенно безрелигиозных сообществ не может быть случайным и опять наводит на мысль о реальном существовании Бога;

6) *нравственный*. Человек – существо, испытывающее тягу к совершенству, слышащее голос совести, стремящееся быть свободным, готовое даже к самопожертвованию ради идеальных целей. Все это трудно объяснить лишь биологическими и социальными причинами. Человек кажется плохо встроенным в наш мир. Остается вспомнить библейское учение о Боге, всемогущем и справедливом существе, по образу которого создан человек и которому он призван уподобиться;

7) *религиозно-опытный*. Бытие Бога является фактом, проверенным огромным количеством людей, выполнивших главное условие богопознания, которое ясно и кратко выражено в Евангелии: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Как писал философ, а затем и православный священник, Сергей Булгаков (1871–1944), «если бы люди веры стали рассказывать о себе, что они видели и узнавали с последней достоверностью, то образовалась бы гора, под которой был бы погребен и скрыт от глаз холм скептического рационализма».

Стоит вспомнить, что кроме С. Булгакова было еще много философов и ученых, носителей высочайшей интеллектуальной культуры, являвшихся одновременно верующими людьми. Среди деятелей науки, например, к ним относятся Н. Коперник, И. Кеплер, Г. Галилей, Р. Декарт, Б. Паскаль, И. Ньютон, М. Ломоносов, А. Ампер, А. Вольт, Л. Пастер, Г. Мендель, Д. Менделеев, В. Ф. (Лука) Войно-Ясенецкий, Ж. Леметр, М. Планк и др. Все они могли бы подписаться под словами знаменитого теоретика экспериментального естествознания Френсиса Бэкона (1561–1626), который

утверждал: «Только поверхностное знание природы может увести нас от Бога; напротив, более глубокое и основательное ведет нас назад, к Нему». Иначе говоря, вполне допустимо верить в Бога не вопреки научным изысканиям и, значит, острокритическому мышлению, а с их поддержкой.

Но, не отказываясь защищать свою правоту средствами логики и свидетельскими показаниями очевидцев, религиозная вера к ним не сводится и ими вполне не оправдывается. Практически на все приведенные нами богословские аргументы давно заготовлены контраргументы; некоторые из них придуманы самими верующими. Например, в случае с онтологическим доказательством бытия Бога можно заметить, что оно путает логическую и фактическую необходимость: из ясного и понятного имени «Бог» вовсе не следует, что Бог обязательно есть. Космологическому аргументу возражают, либо путем отрицания причинности в качестве универсального свойства материального мира, либо через принятие учения о вечной или самопорождающейся Вселенной, где цепь причин образует подобие кольца. В противовес религиозной концепции морали разрабатываются теории естественного происхождения человеческой нравственности, предпосылки для которой существовали еще в мире животных. Даже **чудеса**, экстраординарные события, в сознании верующих связанные с прямым воздействием высших сил на наш профанный мир, можно интерпретировать в терминологии нерелигиозного опыта и объяснить: сознательной фальсификацией; случайным совпадением; ошибками восприятия; личным или коллективным самовнушением; проявлением природных закономерностей, уже известных науке или только входящих в поле ее рассмотрения. Размышляя над подобными трудностями, некоторые богословы бывают вынуждены заявить, что конечное существо, человек, в принципе не способен рационально познать бесконечное существо, Бога.

В итоге все упирается в элементарный факт религиозной веры или неверия. Вера же есть целостное состояние души и жизни человека, охватывающее все уровни его сознания (эмоционально-чувственный, абстрактно-дискурсивный, интуитивно-волевой) и укорененное во многих обстоятельствах человеческой судьбы (происхождении, воспитании, социокультурной среде, экзистенциальных потрясениях и т. д.). Религиозную веру невозможно вызвать и погасить, обращаясь только к разуму человека, другое дело, что с его помощью она может стать более просвещенной, отделиться от фанатизма (слепой веры с экстремистскими проявлениями) и суеверия (напрасной и постыдной веры в ничтожный предмет) и, конечно, открыться для научного постижения.

1.3 Научные и философские концепции религии

Данное нами определение религии можно считать дескриптивным, т. е. описательным. Оно фиксирует основные внешние признаки явления и ничего не сообщает о происхождении религии, никак не оценивает ее роль в жизни людей. Многим ученым и философам данное определение показалось бы недостаточным, содержательно бедным. Сами они решались на глубокий, сущностный анализ религиозных феноменов, как правило, обнаруживая сугубо земные источники их возникновения и влияния.

Подобное отношение к религии мы встречаем уже у античных философов. Так, Критий (V в. до н. э.) пришел к выводу, что религия была сознательно изобретена и используется власть имущими для того, чтобы под страхом небесной кары заставить людей уважать законы. Евгемер (330–260 гг. до н. э.) доказывал, что религия возникла из обожествления великих людей, превосходивших своих современников силой и разумом. По мнению Демокрита (ок. 460 – ок. 370 гг. до н. э.), первоисточком религии стал страх, который испытывали древние люди перед грозными силами природы. Поддерживая и дополняя эту мысль, Тит Лукреций Кар (ок. 95–55 гг. до н. э.) указывал на роль человеческого невежества: «В полном незнании причин вынуждаются люди ко власти высших богов прибегать, уступая им царство над миром». Античные философы отмечали и склонность людей переносить человеческие качества на продукты своего воображения, попутно их гипертрофируя. По словам Секста Эмпирика (II–III вв.), «представив себе человека счастливого, блаженного и исполненного всех благ и затем распространивши всё это, мы создали понятие бога как превосходнейшего во всём этом».

Можно заметить, что идеи, высказанные античными философами, не затерялись в веках, а получили развитие в творчестве позднейших мыслителей. Так, немецкий философ Людвиг Андреас Фейербах (1804–1872) сходно с Секстом Эмпириком утверждал: «Всякий бог есть существо, созданное воображением, образ, и притом образ человека, но образ, который человек полагает вне себя и представляет себе в виде самостоятельного существа». Иными словами, религия обязана своим существованием лишь «незнанию людьми органических условий деятельности мышления и фантазии», сущность религии «исчерпывается тем, что заключается в сущности человека, его сознании и самосознании». Религиозная вера проистекает из чувства зависимости людей от природы и друг от друга, в ней также превратно выражается фундаментальное человеческое стремление к счастью и любви. Как предполагал Фейербах, когда-нибудь люди освободят религию от громоздких одежд из фальшивых догматов и ненужных церемоний. Тогда уже никакие «сверхъестественные силы» не помешают нам исповедовать великий принцип «Человек человеку – бог».

Учениками Л. Фейербаха считали себя немецкие философы, ученые и революционеры Карл Маркс (1818–1883) и Фридрих Энгельс (1820–1895),

основоположники одновременно коммунистического и социал-демократического движений. Но в отличие от своего учителя, объясняя и оценивая феномен религии, они сделали больший акцент на его социальную обусловленность. По их мнению, религия могла возникнуть лишь на определенном этапе развития человеческого общества в связи с тем, что люди испытывали бессилие – сначала в борьбе с природными стихиями, а затем и в попытках противостоять социальному гнету. Как писал Ф. Энгельс, «...всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных». Подчеркивая компенсаторскую функцию религии, К. Маркс называл ее вздохом угнетенной твари, сердцем бессердечного мира, опиумом народа (русский последователь Маркса Владимир Ленин (1870–1924) выразился о том же грубее: духовная сивуха). Люди погружаются в мир религиозных грез, уходя от реального убожества своей жизни, в чем заинтересованы и чему содействуют эксплуататорские классы. Поэтому «упразднение религии как иллюзорного счастья народа есть требование его действительного счастья». Для Маркса и Энгельса критика религии не была самоцелью, она являлась производной от критики существующих порядков. Религия не имеет самостоятельного бытия. Она неизбежно исчезнет в будущем коммунистическом обществе, когда установятся действительно справедливые отношения между людьми и человечество беспрдельно разовьет свое могущество и власть над природой. Следует заметить, что марксистская теория религии стала ядром научного атеизма, и в тех странах, в которых власть переходила к коммунистам, они широко использовали против религии не только идейную критику, но и грубое насилие.

Соглашаясь с К. Марксом в том, что религия есть явление главным образом социальное, французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917) гораздо более позитивно оценивал ее общественную роль и исторические перспективы. По определению Дюркгейма, «религия представляет собой целостную систему верований и обрядов, относящихся к священным вещам, т. е. вещам особым, запретным, эта система таких верований и обрядов, которые объединяют в единую моральную общину, называемую церковью, всех тех, кто признает эти верования и обряды». Фактически в религии происходит обожествление обществом самого себя с целью поддержания сплоченности своих членов, а значит, с целью самосохранения. Общество облекается в наряд религии, чтобы повысить значимость своих требований, предъявляемых к индивиду. Как считал Дюркгейм, нет религий, которые были бы ложными – все они истинны, поскольку выполняют в конкретных исторических условиях важную функцию интеграции и стабилизации общества. Отсюда можно сделать вывод, что религия жизненно необходима

для людей и будет существовать, время от времени меня обличья, пока продолжается история человечества.

Австрийский психолог, основатель и классик психоанализа Зигмунд Фрейд (1856–1939) начисто отрицал существование сверхъестественного источника религии. Религия для Фрейда – общечеловеческий навязчивый невроз (психическое расстройство), приводящий к неадекватному восприятию реальности, а религиозные представления вполне сопоставимы с бредовыми фантазиями пациентов психиатрических клиник. Источником самого невроза является тяжелая необходимость подавлять инстинктивные влечения человека ради сохранения его в качестве культурного существа. Нельзя сказать, как думали многие критики Фрейда, что он давал сугубо негативную оценку религии. Ученый видел в ней важный и до сих пор незаменимый «психический инвентарь культуры», болезненную иллюзию, которая спасает людей от еще больших душевных проблем, чем она сама. «Благочестивый верующий, – писал Фрейд, – в высокой степени защищен от опасности известных невротических заболеваний: усвоение универсального невроза снимает с него задачу выработки своего персонального невроза». Но время существования религии не безгранично. В близком будущем она исчезнет, поскольку люди научатся разрешать свои психологические проблемы при помощи рациональных средств, таких как фрейдистский психоанализ.

Очень интересную концепцию религии создал ученик, а позднее и критик З. Фрейда швейцарский психолог Карл Густав Юнг (1875–1961). Если Фрейд прославился своим изучением индивидуального человеческого бессознательного, то Юнг открыл еще более глубинные и универсальные слои нашей психики – коллективное бессознательное. С его точки зрения, религия представляет собой механизм и результат проекции во вне архетипов коллективного бессознательного, которые являются «психическим остатком бесчисленных переживаний одного и того же типа», испытанных многими поколениями людей. Иначе говоря, архетипы коллективного бессознательного – это хранящееся в глубинах психики и генетически наследуемые базисные модели человеческого мировосприятия и поведения. Сами по себе архетипы не доступны прямому и понимающему созерцанию, но символически они присутствуют в наших сновидениях, в искусстве, мифологии и религии. Боги и демоны, которых страшатся люди, на самом деле живут в человеческой душе и не разрушают наше сознание лишь постольку, поскольку оно выходит с ними на символическую связь. В этом смысле религия выполняет очень важную психотерапевтическую роль, выступая гарантом нашего душевного здоровья. По мнению Юнга, «имеется множество верований и церемоний, существующих с единственной целью – защититься от неожиданного, опасного, таящегося в бессознательном». Утеря священных символов без адекватной замены («символический голод») чревата самой настоящей антропологической катастрофой.

Приведенные выше научные и философские концепции религии пользуются большой популярностью среди людей, не относящих себя к числу глубоко верующих. Они позволяют, не прибегая к «гипотезе Бога», объяснить факт возникновения и чрезвычайной живучести религиозных верований и практик. Но сами эти объяснения при всем правдоподобии все же не могут считаться исчерпывающими и единственно возможными, о чем свидетельствует даже их разнообразие. Как остроумно заметил в своей «Философии религии» Мел Томпсон, «то, что вы больны манией преследования, еще не значит, что вас не хотят убить». Другими словами, из того, что приверженцы религии склонны фантазировать, а власть предержащие используют их веру для сохранения существующих порядков, не следует с железной необходимостью, что вовсе нет Бога, сотворившего мир и внимающего человеческим молитвам.

1.4 Структура религии

В религиоведении, как и во всем блоке социально-гуманитарных наук, утвердился системный подход к изучению своего объекта. Исследователи рассматривают религию в качестве системы, состоящей из взаимодействующих элементов, которая, в свою очередь, является элементом или подсистемой более широкого социокультурного комплекса, выполняя в нем ряд важных функций. О функциональной значимости религии мы поговорим позже, а сейчас обратимся к ее структурным подразделениям (элементам). Основными из них можно считать религиозное сознание, религиозную деятельность, религиозную организацию.

Религиозное сознание центрируется вокруг акта веры в существование священной реальности и возможность ее взаимодействия с людьми. Если вера гаснет, то все остальные черты религиозного сознания: символичность, аллегоричность, смелый полет фантазии, наглядная образность, повышенная эмоциональность, диалогичность – теряют свою специфику, ибо сами по себе они свойственны не только религии, но широко встречаются в искусстве, морали, политике. Весьма велико сходство религиозного сознания с сознанием мифологическим, недаром большинство религиоведов считает мифологию историческим предшественником религии. В той или иной степени мифы присутствуют во всех религиях, особенно в древних, которые, как отчетливо видно теперь, производили тотальное одушевление и очеловечивание мира, с легкостью персонифицировали в образе богов природные, социальные и психические феномены. «В целом, – писал известный румынский религиовед Мирча Элиаде (1907–1986), – миф описывает различные, иногда драматические, мощные вторжения священного (или сверхъестественного) в этот мир», которые «и сделали его таким, каков он есть сегодня».

Продолжая анализ религиозного сознания, мы можем выделить в нем два уровня: ментальный, или психологический (переживания и установки действительно, а не номинально верующих людей), и концептуальный, или идеологический (более или менее рационализированные представления о Священном, о нормах взаимодействия с ним, иначе говоря, вероучение и религиозная мораль). В некоторых религиях разработкой их концептуальной части занимаются специальные теоретики веры, богословы (теологи). Верующие в массе своей обычно не знакомы с тонкостью богословской мысли и довольствуются упрощенным изложением и истолкованием своего религиозного учения, порой сильно отличающимся от канонического (греч. *kanon* – правило, предписание), т. е. признанного правильным, обязательным для всех. В результате религиозной самодеятельности невежественных масс или интеллектуальных упражнений отдельных богословов могут появиться **ереси** (греч. *haireisis* – особое вероучение) – вероучения, отклоняющиеся от догматов и организационных форм господствующей религии. **Догмат** (греч. *dogma* – учение, мнение) – вероучительное положение, принимаемое за безусловную, несомненную истину. В разных религиозных традициях, в разные исторические эпохи отношение к еретикам могло колебаться – от беспощадного, вплоть до уничтожения, до терпимого и снисходительного.

Чрезвычайно трудна для изучения область религиозной психологии (ментальный уровень религиозного сознания). «Человеческая душа – потемки», – гласит народная мудрость, которая в полной мере относится к рассматриваемой теме. По словам русского философа, ученого и священника Павла Флоренского (1882–1937), «тайны религии – это не секреты, которые не следует разглашать, не условные пароли заговорщиков, а невыразимые, несказанные, неопишуемые переживания, которые не могут облачаться в слово». Диапазон состояний души человека, чувствующего себя предстоящим Священному, широк и разнообразен. Он простирается от острого сознания своей нечистоты и греховности до стирающего границы человеческой личности акта самозабвенного слияния с Божеством, описывая который, мистики прибегают порой к аналогии с алкогольным опьянением или сексуальным экстазом. В последнем случае мы имеем предельную форму **мистики** – не только теории, но и практики непосредственного богообщения.

Здесь наше внимание смещается на второй по значимости элемент религии, **религиозная деятельность**, т. е. активность верующих людей по выражению своего отношения к священной реальности. Эта деятельность бывает внекультовой и культовой. Внекультовая деятельность развивается по поводу Священного. К ней можно отнести, например, написание богословских сочинений, **миссионерство** (проповедь своей религии с целью приобретения новых ее сторонников), изготовление предметов культа и т. д. Но гораздо важнее второй тип религиозной деятельности, поскольку она

непосредственно обращена к Священному, служит поддержанию связи с ним. Культовые действия могут быть:

1) *магическими* (лат. *magia* – колдовство), с помощью которых человек овладевает силами Священного, заставляет их служить ему;

2) *символическими* (греч. *simbolon* – знак; *symballo* – соединяю, сравниваю), с помощью которых человек напоминает себе о священной реальности, её изображая;

3) *мистическими* (греч. *mistikos* – таинственный), с помощью которых человек вступает в непостижимо близкую связь со Священным, вплоть до «растворения» в нем.

Культовые действия (посты, молитвы, жертвоприношения, таинства и т. д.) составляют основу **религиозного культа** (лат. *cultus* – почитание). Но чтобы его осуществлять, нужны порой и культовые здания (храмы, молитвенные дома и т. д.), и предметы культа (священная утварь, облачения священнослужителей и т. д.), и специально подготовленные люди, служители культа (жрецы, священники, проповедники и т. д.).

Есть религии с довольно упрощенным, минимизированным культом. Это можно сказать, например, о Свидетелях Иеговы, у которых существует только один праздник, Вечеря Господня, а еженедельные собрания посвящены, по большей части, изучению религиозной литературы и подготовке к миссионерской деятельности. Но в целом роль культа в религии велика, даже если не признавать за ним возможность устанавливать подлинную связь со священной реальностью. Культ определенным образом упорядочивает, регулирует жизнь верующих, наполняет ее высоким смыслом. Люди, вместе осуществляющие культовые действия, радостно переживают свою причастность важному коллективному делу. Они ощущают свою близость (пусть и иллюзорную) к источнику сверхчеловеческого могущества и, соответственно, свою защищенность перед лицом жизненных трудностей и опасностей. Культ разнообразит жизнь верующих праздниками и зрелищами, доставляя им и чисто эстетическое наслаждение. В связи со всем сказанным некоторые врачи и психологи утверждают, что религиозный культ способен оказать благотворное влияние на психофизическое здоровье человека. Но здесь нужно оговориться: культ целого ряда религий, древних или существующих до сих пор, включает в себя чрезвычайно рискованные и прямо изуверские практики: человеческие жертвоприношения (их массовостью потрясала, например, религия ацтеков в Мексике), ритуальное членовредительство (оно, в частности, играло ключевую роль в русском религиозном движении скопцов, которые кастрировали мужчин и ампутировали груди у женщин), священную проституцию (долгое время была распространена в индуизме), сексуальные оргии (как в случае с почитанием греками бога Диониса или римлянами - бога Вакха; само греческое слово *orgia* в древности означало

священнодействие), использование наркотиков (в культуре ЛСД, ставшем частью молодежной контркультуры 1960–1970-х гг.) и т. д.

На основе совместной религиозной деятельности людей во всех более или менее развитых религиях формируются **религиозные организации** – внекультовые и культовые. Самые крупные из них, способные объединить верующих в масштабах целой **конфессии** (лат. *confessio* – признание исповедания), т. е. конкретной формы религии (например, православия, баптизма и т. п.), называются **религиозными объединениями**. Первичными ячейками объединений, функционирующими на местном уровне, выступают **религиозные общины**, над которыми надстраивается целый комплекс организационных звеньев – вплоть до руководящего центра. Структурно отличаясь друг от друга, религиозные объединения, как правило, тяготеют к трем основным типам: церкви, секте и деноминации. Эти типы были выделены учеными на основе изучения христианства, однако соответствие им можно найти и в жизни других конфессий.

Церковь (греч. *kyriake* – дом Господень) – обычно крупная религиозная организация, существующая достаточно давно, принадлежность к которой определяется, как правило, традицией. Для церкви характерны отсутствие строгого и постоянно контролируемого членства, деление приверженцев на **духовенство** (профессиональных служителей культа) и направляемых им **мирян**, централизация управления.

Секта (лат. *secta* – учение, направление, школа) – религиозная организация тех, кто откалывается от какой-то церкви и противопоставит ей. Секта отличается замкнутостью, плотным контролем над своими членами, активной миссионерской работой. Институт священства в секте отсутствует, подчеркивается равенство всех верующих. Лидерство обычно считается харизматическим (греч. *charisma* – божий дар, благодать), обусловленным исключительными качествами руководителя (пророка, гуру, живого Бога и т. п.).

Крайнюю разновидность сектантской организации, отличающуюся наиболее жесткой внутренней дисциплиной, фанатизмом своих сторонников, агрессивным отношением к внешнему миру, называют тоталитарной (лат. *totalitas* – цельность, полнота) или деструктивной сектой.

Переходный между сектой и церковью организационный тип, сочетающий в себе признаки первых двух, называют **деноминацией** (лат. *denominatio* – переименование). Для деноминации не характерен сектантский изоляционизм, но в ней сохраняется строгий учет членства. Она тяготеет к централизации управления и профессионализации культа притом, что отрицается деление верующих на священников и мирян.

1.5 Функции и типы религии

В жизни и отдельного человека, и целой цивилизации религия выполняет ряд важных функций.

Первая – *мировоззренческая*. Даже критики религии признают, что она способна сформировать у человека целостный взгляд на мир, объясняя в общих чертах происхождение, устройство и дальнейшую судьбу Универсума, а также то, ради чего и как должны жить люди, чтобы не растеряться перед лицом царящей на Земле смерти. Критичному уму, выступающему во всеоружии научной методологии, религиозное мировоззрение может показаться наивным и неадекватным объективному положению вещей. Другое дело, что сама наука не в состоянии убедительно ответить, например, на вопросы о смысле человеческой жизни, цели нашей истории, критериях добра и зла, методах достижения счастья. На это претендует философия, но она, в отличие от религии, руководствуется почти исключительно рациональным мышлением и потому до сих пор остается занятием для относительно небольшого круга лиц.

Вторая – *компенсаторская*. В религии люди ищут источник силы, терпения и надежды для того, чтобы либо противостоять враждебному, давящему, а то и просто скучному, «серому» окружению, либо к нему приспособиться, смириться. Т. е. религия компенсирует, возмещает человеку издержки его обыденного существования. Не случайно интерес к религии возрастает у людей в самые трудные моменты их жизни. Как гласит народная мудрость: «Тот до конца в Бога не верит, кто ни разу в море не тонул, детей не рожал и на войне не умирал».

Третья – *интегрирующая*. Религия объединяет своих приверженцев и тем самым может содействовать консолидации всего общества, если она в нем, конечно, преобладает. Правда, объединяя верующих, религия одновременно противопоставляет их людям иных убеждений. Здесь мы видим почву для зарождения конфликтов, которые порой действительно происходят, а в отдельные моменты истории приобретают чрезвычайно ожесточенный, кровавый характер. Некоторые наши современники полагают, что данную проблему можно было бы решить, создав единую мировую религию, которая вберет в себя все существующие ныне религиозные верования. Но представляется более реалистичным не заниматься «скрещиванием» религиозных доктрин и практик, а воспитывать в людях терпимое отношение к другим вероисповедованиям, разумеется, если они не несут прямой угрозы основным правам и гражданским обязанностям человека.

Четвертая – *регулирующая*. Религия предъявляет своим сторонникам определенные требования и правила поведения, которые касаются не только отношения к Священному, но и собственно человеческих взаимоотношений. Многие нравственные нормы, без которых немислимо существование человечества, на протяжении веков и тысячелетий воспринимались людьми как прямые повеления Бога (или богов), что придавало им высочайший авторитет. Этот факт побудил философа Иммануила Канта (1724–1804)

увидеть сущность религии в обеспечении морального образа мыслей. Верующие люди до сих пор убеждены, что мораль можно прочно утвердить лишь на фундаменте религии. Даже такой известный критик традиционного христианства, как писатель и философ-просветитель Вольтер (1694–1778) полагал, что, «если бы Бога не было, его стоило бы выдумать», иначе рухнет общественный порядок. Правда, порой этот порядок, освящаемый религией, бывал жестоким и тираничным, но выступления против него зачастую также происходили под вдохновляющим водительством той или иной религиозной идеи.

И последняя, пятая, функция религии – *культурообразующая*. Является ли религия частью культуры или, наоборот, культура – частью религии (обе эти точки зрения имеют своих сторонников среди философов), несомненно, что наши мысли и поступки по поводу священной реальности во многом определяют общий облик «второй природы». От того, каковы религиозные убеждения людей, в той или иной мере зависит и хозяйственная, и политическая, и познавательная, и художественная их деятельность. Например, без учета христианского фактора в европейской истории нельзя вполне объяснить, почему научная революция, породившая современное естествознание, произошла именно в Европе XVI–XVII вв., а не в Индии, Китае или странах Ближнего Востока. Стоит заметить, что в рамках всех существовавших ранее цивилизаций и национальных культур именно религия задавала ту смысловую вертикаль («земля – Небо», «человек – Бог», «погибель – спасение», «грех – святость» и т. п.), вдоль которой разворачивались духовные поиски людей, и выстраивалась иерархия культурных ценностей. Конечно, описанная нами ситуация имела и свои издержки: порой произведения искусства, философские и научные труды, технические изобретения предавались поношению, забвению и гибели из-за несоответствия определенным религиозным стандартам. Можно вспомнить хотя бы, что христиане I тысячелетия разрушили немало античных статуй, имевших отношение к нехристианскому культу, а некоторые их последователи в наши дни пытаются отлучить от науки концепцию биологической эволюции, считая ее несовместимой с библейской картиной мира.

Перечисленные выше функции разные религии выполняют по-разному. Это происходит и потому, что они неодинаково могут быть представлены в той или иной стране (религия большинства или, наоборот, меньшинства; религия государственная или терпимая, а то и преследуемая; религия традиционная или новая для данной территории). Но, прежде всего, надо учитывать, что религии различаются уже по содержанию своей веры. Например, христианство настаивает на реальности мира, созданного Богом, в то время как индуизм и буддизм видят в окружающей действительности иллюзию. Христиане отрицают божественную сущность Вселенной, не верят в богов и духов, своенравно управляющих отдельными природными

стихиями; в отличие от них древние египтяне и греки, китайцы, воспитанные в духе даосизма и конфуцианства, обожествляли природу. С христианской точки зрения Творец подчинил Универсум единому порядку, постигаемому разумом; между тем, мусульманские богословы склонны были умалять упорядоченность мира ради того, чтобы подчеркнуть абсолютную свободу его Создателя. В свете приведенных примеров, во-первых, становится очевидным, что христианство создавало в целом более благоприятный мировоззренческий фон для рождения науки, чем другие вероисповедования, а во-вторых, представляется поверхностной та распространенная точка зрения, согласно которой все религии, в сущности, говорят об одном и том же, и выбор среди них не имеет для человека принципиального значения.

Однако между религиями заметны и черты сходства, позволяющие выделить основные религиозные типы. В зависимости от избранного критерия возможна разная классификация религий.

Например, по степени распространенности и характеру социального носителя (род и племя, целый народ, наднациональная общность) выделяют следующие **типы религий**:

1) **родоплеменные**;

2) **национальные** (индуизм, иудаизм и т. д.);

3) **мировые** (буддизм, христианство, ислам).

По тому, как верующие представляют себе Священное, различают религии:

1) **монотеистические** (греч. *monos* – один, *theos* – бог), основанные на вере в существование единого Бога – Творца и Владыки мира (христианство, иудаизм, ислам);

2) **политеистические** (греч. *poli* – много), в которых на первый план выходит почитание многочисленных богов и духов (религия Древней Греции, индуизм, синтоизм).

Некоторые религиоведы продолжают именовать политеистические религии «языческими», заимствуя этот термин у богословов. Языческие религии (старослав. *язык* – народ) – буквально народные, этнические религии. Имеется в виду, что через них каждый народ связывается со своими божественными покровителями, а представления о всемогущем Боге, верой в которого объединилось бы все человечество, почти или целиком отсутствуют. По словам Библии, язычники – это люди, поклоняющиеся не Творцу, а твари, т. е. тому, что сотворено, является вторичным по отношению к Богу.

В зависимости от того, как вероучение рисует отношения Божества, природы и человека, выделяют религии:

1) **природные, или естественные**, которые обожествляют природу и подчиняют ей человека (религии Древней Греции и Древнего Египта, даосизм, синтоизм и т. д.);

2) **нравственные**, или **духовные**, четко разводящие природу и Божество, а также подчеркивающие уникальность человека в системе мироздания и нравственный характер его связи со священной реальностью (христианство, ислам и некоторые другие).

1.6 Свободомыслие в отношении религии

Во все эпохи известной нам по письменным источникам истории находились люди, в силу разных причин бросавшие религии вызов. Кому-то из них казалась примитивной или бесчеловечной религиозная картина мира, кого-то ужаснули религиозный фанатизм и нетерпимость, а кто-то был возмущен властолюбием и безнравственностью «служителей Божьих». Долгое время эти люди находились в меньшинстве, рискуя поплатиться социальным комфортом и даже жизнью за публичное оглашение своих взглядов. Но ближе к XX в. ситуация изменилась, по крайней мере, в странах европейской культуры. Критика религии стала обычной, а кое-где и респектабельной частью массового сознания, активно распространяемой посредством искусства и научных публикаций, системы образования и СМИ, идеологических проектов и политических инициатив.

Многообразные формы и оттенки критического отношения к религии в совокупности принято называть **свободомыслием**. Данный термин получил признание в Европе после выхода в 1713 г. сочинения английского философа Энтони Коллинза (1676–1729) «Рассуждение о свободомыслии, вызванное возникновением и развитием секты, называемой “Свободомыслящие”». На страницах этой книги прозвучали дерзкие с точки зрения догматического христианства слова, подхваченные новой эпохой: «Свободно думать о религиозных вопросах является долгом всех людей».

Свободомыслие, наряду с религией, входит в сферу научного интереса религиоведов, и поэтому тоже стоит перечислить и охарактеризовать его основные разновидности.

В европейской культурно-исторической традиции, на протяжении многих веков развивавшейся под сильным влиянием христианства, к ним относят уже деизм и пантеизм.

Деизм (лат. *deus* – бог) – воззрение, которое признает существование Бога в качестве безличной первопричины мира, развивающегося затем по своим собственным законам. Его исповедовали, например, упоминавшиеся выше Э. Коллинз и Вольтер (настоящее имя – Франсуа-Мари Аруэ), а также многие другие философы-просветители XVIII в. (Г. Э. Лессинг, Б. Франклин и т. д.).

Пантеизм (греч. *pan* – все и *theos* – бог) – учение, рассматривающее Божество как некую безликую энергию, которая не обладает ни самосознанием, ни волей и пронизывает собой всю Вселенную. Различные варианты пантеистической концепции мы находим у философов Джордано Бруно (1548–1600), Бенедикта Спинозы (1632–1677), Георга Вильгельма

Фридриха Гегеля (1770–1831), писателя Льва Толстого (1828–1910), ученого Альберта Эйнштейна (1879–1955).

Может возникнуть вопрос, почему мы противопоставляем религии учения, которые, так или иначе, говорят о Боге. Дело в том, что они отрицают возможность и необходимость для людей установить с Богом личную связь. С их точки зрения, нет никакого «Отца небесного», кому бы мы могли помолиться, кто бы нас услышал и утешил в наших нуждах, а значит, обесмысливается и существование религии.

Антиклерикализм (греч. *anti* – против и лат. *clericalis* – церковный) – позиция тех, кого возмущают привилегии и кастовая замкнутость духовенства, кто отвергает власть церковных институтов над светским обществом. Антиклерикальные мотивы присутствовали в творчестве философов Серена Кьеркегора (1813–1855) и Николая Бердяева (1874–1948), считавших себя убежденными христианами (первый даже хотел одно время стать священником).

Атеизм (греч. *a* – отриц. частица и *theos* – бог) – мировоззрение, которое полностью исключает существование Бога (или богов) и признает сугубо естественное происхождение религии. Видными теоретиками атеизма, стремившимися утвердить его на основе материалистической философии и достижений современного естествознания, были Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Энгельс, З. Фрейд. Правда, первый из них, как уже упоминалось, грезил об истинной религии, исповедующей принцип «Человек человеку – бог», а в трудах остальных, по утверждениям их критиков, присутствуют идеи, не более обоснованные, чем религиозные догматы и мифы.

На подступах к атеизму как наиболее последовательной и радикальной форме свободомыслия стоят религиозный индифферентизм, скептицизм и богоборчество.

Религиозный индифферентизм (от лат. *indifferens* – безразличный) есть равнодушие либо к религии в целом, либо к отдельным ее положениям и нормам. Оно может быть как стихийным, так и сознательным, проявляясь спорадически или стать постоянной характеристикой человеческой жизни.

Скептицизм (греч. *skeptikos* – рассматривающий, исследующий, критикующий) в отношении религии выражается в форме сомнения по поводу истинности, благотворности, необходимости отдельных или даже очень многих ее аспектов. Например, скептики могут сомневаться в познавательных возможностях богословия, сверхъестественном происхождении священных текстов, реальности чудес, преимуществах религиозной морали и т. д. Подобным образом рассматривали и оценивали религию философы Пьер Бейль (1647–1706), Дэвид Юм (1711–1776), уже упоминавшийся Б. Рассел.

Богоборчество – позиция ненависти к Богу или богам, само существование которых не отрицается, но признается несовместимым со

свободой и счастьем человека. Богоборцев пленяет древнегреческий мифический образ Прометей, вопреки божественному запрету одарившего людей огнем, а некоторые из них готовы назвать себя сатанистами в честь главного противника Бога на страницах Библии. Богоборческий пафос придал скандальный характер творчеству знаменитого философа Фридриха Ницше (1844–1900), который, никогда не принимая буквально бытие Бога, все же заявил в порядке яркой метафоры: «Бог умер! <...> Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами – кто смоет с нас эту кровь?»

Как полагают многие верующие, последовательным выводом из безбожия является **нигилизм** (лат. *nihil* – ничто) как абсолютное отрицание всех позитивных ценностей, не только религиозных, но и нравственных (по словам одного из литературных героев Федора Достоевского, «если Бога нет, то все позволено»). Апологию нигилизма находят на страницах произведений того же Ницше, а в еще более явной форме – у философа Макса Штирнера (1806–1856). Атеисты в ответ могут привести примеры людей, не исповедующих веру в Бога, но вдохновляющихся на добродетельную жизнь иными, не менее высокими идеалами, прежде всего, идеалом гуманизма, т. е. признания высочайшей ценности человеческой личности.

В среде критиков религии слово «**гуманизм**» (лат. *humanus* – человеческий, человечный) с приставкой «**светский**» (нерелигиозный) за последние десятилетия стало едва ли не полным синонимом слова «свободомыслие». Недаром одно из двух крупнейших объединений свободомыслящих, существующих в наши дни, носит название «Международный гуманистический и этический союз» (вторая организация такого масштаба – Всемирный союз свободомыслящих). Как сказано в «Гуманистическом манифесте 2000»: «Сегодня, как и прежде, мы, гуманисты, побуждаем людей к тому, чтобы они не искали спасения свыше. Мы одни несем ответственность за собственную судьбу, и лучшее, что мы можем сделать, это призвать наши разум, отвагу и сострадательность для того, чтобы претворить наши самые высокие чаяния в жизнь».

Поборники свободомыслия многое сделали для того, чтобы обуздать религиозную нетерпимость, жертвой которой стал, например, Дж. Бруно, сожженный на костре как еретик по приговору католической инквизиции. Однако история показала, что жестокой и фанатичной может быть не только вера в Бога, но и теряющая чувство меры борьба против нее. Последователи философов-просветителей в годы Великой французской революции (1789–1794 гг.) массово закрывали католические храмы, принуждали отречься от сана и репрессировали духовенство. Варварские формы (с разрушением церквей и сожжением икон, с расстрелами и ссылками верующих) приобретала порой антирелигиозная деятельность советских коммунистов, вдохновлявшихся идеями К. Маркса и В. Ленина. Ссылаясь

на эти примеры, защитники религии говорят о колоссальной угрозе для цивилизации, которую несет воинствующее безбожие, но они часто забывают, что его эксцессы явились болезненной реакцией на бесчеловечную практику их собственных конфессий.

Заметим, что в истории человечества до сих пор не было стран или периодов, совершенно свободных от религиозных верований. Даже в СССР, где государственная власть на протяжении десятилетий методично пыталась искоренить религию в ее традиционных формах, мало того, что это не удалось сделать, своего рода псевдо-религией стала сама официальная коммунистическая идеология. В современном обществе роль религиозных ценностей заметно снижается, идет процесс секуляризации, о котором подробнее будет рассказано в последней главе этого пособия. Не исключено, что наши потомки опытным путем проверят истинность слов философа Ф. Бэкона, сказавшего: «Атеизм – это тонкий лед, по которому один человек может пройти, а целый народ канет в бездну». Если, конечно, у них останется время на подведение итогов своего дерзновенного эксперимента.

Примерные темы рефератов

- 1 Основные подходы к определению религии.
- 2 Особенности религиозной психологии.
- 3 Важнейшие формы религиозного культа.
- 4 Религия в системе культуры.
- 5 Свободомыслие на современном этапе.

Контрольные вопросы и задания

1 В чем, на ваш взгляд, состоят и важность, и сложность научного изучения религии?

2 Чем современное религиоведение отличается от богословия и научного атеизма?

3 Что такое религия, и какую роль в ней играет вера?

4 Объясните факт существования в истории, в т. ч. новейшей, большого количества верующих ученых. Как бы вы сами охарактеризовали взаимоотношения между религией и наукой?

5 Какой из аргументов в пользу бытия Бога, приводимых христианскими богословами, показался вам самым сильным, а какой – самым слабым? Почему?

6 Какая из приведенных теорий происхождения религии, созданных философами и учеными, обладает, на ваш взгляд, наибольшей объяснительной способностью? Почему вы так думаете?

7 Оцените значение для религии каждого ее структурного элемента.

8 По каким критериям можно классифицировать религии?

9 Один из героев книги А. Зиновьева «В преддверии рая» говорит: «Утрата способности к религиозности есть возврат человека к животному, а не прогресс.

Конец Бога есть конец человека. Антирелигиозное общество есть квазичеловеческое общество, а не вершина истории. Это – деградация. И никакие космические полеты не компенсируют ее». Согласны ли вы с этими словами?

10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

Брук, Дж. Х. Наука и религия: историческая перспектива / Дж. Х. Брук. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – 352 с.

Гараджа, В. И. Социология религии / В. И. Гараджа. – М. : Инфа-М, 2005. – 350 с.

Джемс, В. Многообразии религиозного опыта / В. Джемс. – СПб. : Андреев и сыновья, 1992. – 418 с.

Ильин, И. А. Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – М. : ТОО «Рарогъ», 1993. – 448 с.

Кимелев, Ю. А. Современная западная философия религии / Ю. А. Кимелев. – М. : Мысль, 1989. – 285 с.

Кимелев, Ю. А. Философия религии / Ю. А. Кимелев. – М. : Nota bene, 1998. – 422 с.

Классики мирового религиоведения. Антология. – М. : Канон+, 1996. – Т. 1. – 496 с.

Маркс, К. О религии / К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин. – М. : Политиздат, 1975. – 440 с.

Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М. : Канон+, 1998. – 432 с.

Ницше, Ф. Сумерки богов / Ф. Ницше [и др.]. – М. : Политиздат, 1990 – 398 с.

Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины / А. И. Осипов. – М. : Издание Сретенского монастыря, 2003. – 432 с.

Пивоваров, Д. В. Философия религии / Д. В. Пивоваров. – М. : Академический Проект, 2006. – 638 с.

Религиоведение: хрестоматия / авт.-сост. П. И. Костюкович. – Мн. : Новое знание, 2000. – 480 с.

Религиоведение. Энциклопедический словарь / сост. и общ. ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект, 2006. – 1256 с.

Религия: Энциклопедия / сост. и общ. ред. А. А. Грицанов, Г. В. Синило. – Мн. : Книжный дом, 2007. – 960 с.

Религия и общество. Антология / сост. В. Гараджа, Е. Руткевич. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 775 с.

Самыгин, С. И. Религиоведение: социология и психология религии / С. И. Самыгин [и др.]. – Ростов н/Д : Феникс, 1996. – 672 с.

Социология религии: классические подходы. – М. : ИНИОН РАН, 1994. – 322 с.

Тажуризина, З. А. Идея свободомыслия в истории культуры / З. А. Тажуризина. – М. : Изд-во МГУ, 1987. – 224 с.

Токарев, С. А. Религия в истории народов мира / С. А. Токарев. – М. : Республика, 2005. – 543 с.

Томпсон, М. Философия религии / М. Томпсон. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 384 с.

Трофимова, З. П. Гуманизм, религия, свободомыслие / З. П. Трофимова. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 128 с.

Фейербах, Л. Избранные философские произведения : в 2 т. / Л. Фейербах. – М. : Политиздат, 1955. – 1616 с.

- Фрейд, З.** Психоанализ. Религия. Культура / З. Фрейд. – М. : Ренессанс, 1992. – 293 с.
- Шохин, В. К.** Введение в философию религии / В. К. Шохин. – М. : Альфа-М, 2010. – 288 с.
- Элиаде, М.** Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : Академический Проект, 2010. – 251 с.
- Элиаде, М.** Избранные сочинения. Очерки сравнительного религиоведения / М. Элиаде. – М. : Ладомир, 1999. – 488 с.
- Элиаде, М.** Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : МГУ, 1994. – 144 с.
- Юнг, К. Г.** Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
- Юнг, К. Г.** О психологии восточных религий и философий / К. Г. Юнг. – М. : Медиум, 1994. – 255 с.
- Яковлев, Е. Г.** Искусство и мировые религии / Е. Г. Яковлев. – М. : Высш. шк., 1985. – 287 с.

2 РОДОПЛЕМЕННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ ДРЕВНОСТИ

План

- 2.1 Ранние формы религиозных верований.
- 2.2 Религии Древнего Египта и Месопотамии.
- 2.3 Религии Древней Греции и Рима.
- 2.4 Религия древних славян.

Основные понятия: анимизм, дух, душа, аниматизм, шаманизм, магия, фетишизм, тотемизм, идол, табу, оккультизм, эзотеризм, прамонотеизм, пантеон, загробное воздаяние, «Египетская книга мертвых», грех, жречество, мантика, астрология, мистерия, метемпсихоз, реинкарнация, оракул, «Велесова книга», пандемониум, тризна, капище

2.1 Ранние формы религиозных верований

Когда и как возникла религия? По этому вопросу до сих пор нет согласия между религиоведами.

Многие ученые убеждены в том, что религия могла возникнуть лишь на определенном этапе развития человеческого общества, когда сложились необходимые для этого предпосылки. К таковым обычно относят появление у людей способности к абстрактному (отвлеченному) мышлению, крайнюю ограниченность их знаний об объективных закономерностях существования мира и бессилие в организации практического контроля над окружающей действительностью. Религия возникла как фантастическое отражение в уме человека реальной действительности, как чарующая иллюзия, которая все же помогала людям объяснять мир и преодолевать страх перед его угрозами. Но сторонникам этой гипотезы так и не удалось привести убедительные доказательства того, что в истории человечества

действительно был дорелигиозный период или, выражаясь другими словами, как-то проявило себя время первобытного атеизма.

Во всяком случае, люди современного типа *Homo sapiens*, появившиеся, как считается, 40–30 тыс. лет назад и получившие у археологов наименование кроманьонцев, уже имели религиозные верования. Этот факт совершенно точно установлен на материале оставленных ими погребений и образцов наскальной живописи. Люди, которые хоронили своих мертвецов вместе с оружием и другими вещами, явно верили в то, что наряду с нашим миром существует иная реальность, где продолжается жизнь покойников. Некоторые особенности рисунков, выполненных кроманьонцами, заставляют думать о том, что древние люди поклонялись изображенным животным или пытались на них магически воздействовать. Что же касается записываемых в наши предки питекантропов, синантропов, австралопитеков, зинджантропов, презинджантропов и т. д., то, во-первых, степень их отношения к эволюции человеческого рода до сих пор является предметом дискуссий среди ученых. Во-вторых, даже принимая этих обезьяноподобных существ в качестве своих предков, мы не можем из-за скудости источников определенно сказать, была у них религия или нет. Так что имеет право на существование точка зрения тех исследователей, которые полагают, что религия изначально сопутствовала истории людей. И то, что религия не исчезла из жизни наших современников, среди которых и отставшие в развитии племена, и люди, идущие в авангарде НТР, заставляет нас критически отнестись к указанной выше причине ее возникновения.

Что собой представляли древнейшие формы религии, существовавшие в первобытную эпоху задолго до появления на земле городов, письменности, государств?

Основная часть ученых полагает, что они были похожи на те родоплеменные религии, которые мы и поныне можем наблюдать у некоторых народов, далеких от цивилизованной жизни (африканских пигмеев, австралийских аборигенов, индейских племен в джунглях Амазонки и т. п.). Их образовывала комбинация следующих верований и сопутствующих практик: анимизма, аниматизма (преанимизма), шаманизма, тотемизма, фетишизма, магии и т. п. Делались попытки установить очередность появления и степень важности этих элементов. Так, английский ученый Эдуард Бернетт Тайлор (1832–1917) настаивал на приоритете анимизма, считая его «минимумом религии»; английский же исследователь Джеймс Джордж Фрэзер (1854–1941) выводил религию из магии; уже упоминавшийся Э. Дюркгейм обосновывал основополагающее значение тотемизма. Но в конце концов, ученые согласились с бесперспективностью подобных попыток, не отвечающих критериям строгой научности.

Анимизм (лат. *anima* – душа) – это вера в существование духов, а также душ – у людей, животных, растений. **Духи** рассматриваются анимистами в качестве особого разряда существ, обладающих настолько тонкой телесностью, что в обычном состоянии они для людей неуловимы. Хотя при случае духи могут вступать с людьми в контакт, помогать им или вредить. **Души** – невидимые двойники людей, животных, порой и растений, которые обеспечивают их земную жизнь и могут сохраняться после их телесной смерти. Разновидностью анимизма является культ предков, покровительствующих своим живым сородичам.

Аниматизм (лат. *animatus* – одушевленный) порой рассматривается отдельно от анимизма в качестве его предпосылки (преанимизма). Он предполагает веру в единую безликую и могущественную силу, разлитую во всем мире и вызывающую у людей священный трепет. Эту силу часто называют словом из языка меланезийцев – мана.

Шаманизм (тунгус. *саман* – возбужденный, иступленный человек) – вера в исключительную способность отдельных людей, шаманов, выступать посредниками между человеческим коллективом и духами. Считается, что благодаря этой способности шаман может исцелять болезни, предсказывать будущее, производить изменения в погоде, обеспечивать удачную охоту и т. д. По представлениям разных народов, люди становятся шаманами не по собственному желанию, а по выбору духов, которые насылают на своих избранников особую «шаманскую болезнь», выражающуюся в серьезных психических расстройствах. Человек, осознавший и принявший свой шаманский дар, должен также пройти длительное обучение у более старого и опытного шамана, чем достигается преемственность и прочность традиции. Само общение с духами происходит в состоянии экстаза, вызванного специальными ритуалами (пением, плясками, ударами в бубен, использованием наркотических веществ).

Магия (гр. *magia* – колдовство) – вера в возможность для достаточно широкого круга людей овладеть таинственными сверхчеловеческими силами и соответствующие этой вере процедуры. Например, практикующий магию человек может колоть ножом портрет своего врага или сжечь его волосы. По характеру магического воздействия мы будем иметь в первом случае имитативную или подражательную магию (с помощью портрета имитируется убийство), а во втором случае – парциальную или контагиозную магию (идет «работа» с предметом, находившимся в контакте с объектом ненависти). А вот если в качестве критерия избрать назначение магических практик, то в обоих описанных случаях мы наблюдаем магию вредоносную (другие виды магии: производственная, лечебная, любовная, метеорологическая и т. д.)

Фетишизм (порт. *feitico* – волшебный, чудодейственный) – вера в то, что некоторые предметы, фетиши (или, по-другому – амулеты, талисманы), могут наделить своих хозяев и поклонников чрезвычайным могуществом,

исключительной удачей. Как заметили этнографы, современные «дикари» готовы объявить фетишем любой предмет, каким-то образом поразивший их воображение, например, камень необычной формы или монетку, найденную непосредственно перед получением радостного известия. Как разновидность фетишизма выступает идолопоклонство – почитание и испрашивание помощи у **идола** – священного предмета, которому придана форма человека, животного или некоего фантастического существа.

Тотемизм (на языке индейцев оджибве – род его) – вера в наличие родственной связи между тем или иным человеческим коллективом и тем или иным животным, растением, даже феноменом неживой природы. Животное, избранное в качестве тотема, полагалось родоначальником данной группы людей и дарило ей свое название, например, род кенгуру. Все члены этого рода считали себя (как в указанном случае) кенгуру и видели в диких кенгуру своих братьев и сестер. Возникали многочисленные обряды, имевшие целью поклонение тотему, его умилоствление, приобщение к нему. Объективной основой тотемизма были добывающее хозяйство (охота, рыболовство, собирательство) первобытных людей и их жизнь в общине. Из всех элементов раннерелигиозного комплекса тотемизм в наибольшей степени содействовал укреплению родоплеменного единства и установлению системы **табу** – безусловных и религиозно мотивированных запретов, с которых начиналась история человеческой морали.

Можно привести много примеров того, что верования, которые мы назвали ранними, весьма распространены в обществе и культуре современных развитых стран. Люди, получившие в школах и даже в университетах научное образование, носят амулеты (фетишизм), именуют себя согласно гороскопу Собакой или Сосной (наследие тотемизма), на спиритических сеансах вызывают души умерших (анимизм), входят в глубокий транс при помощи психогенных грибов (шаманизм), верят в приметы и «дурной глаз» (магия). Книжные магазины и библиотеки размещают на своих полках литературу по **окультизму** (лат. *occultus* – тайный, скрытый), теории овладения сверхъестественными способностями. Она же представляет все вышеназванные учения и практики в качестве древнего **эзотеризма** (греч. *esoterikos* – внутренний), сокровенной мудрости, доступной только специально посвященным людям.

На эти факты указывают сторонники концепции **прамонотеизма**, считающие анимизм, фетишизм, магию и т. д. не отпадным пунктом, а относительно поздним результатом религиозного развития человечества. Представители этой точки зрения (самый знаменитый – немецкий ученый и священник Вильгельм Шмидт (1868–1954), автор монументальной работы «Происхождение идеи Бога») говорят об изначальном единобожии древних людей и соответствующим образом интерпретируют материал, собранный этнографами и археологами. В частности, они вспоминают сюжет, широко

представленный в мифологии древних народов, о первом и единственном Боге, Создателе мира, который добровольно или вынужденно уступает власть своим детям и помощникам. Целый ряд наблюдений, сделанных Шмидтом и его последователями, получили признание даже у оппонентов этой школы, однако в целом концепция прамотеизма оказалась на периферии современного религиоведения, где ее принято критиковать за тенденциозность ввиду очевидных совпадений с библейской картиной человеческой истории.

Таким образом, и происхождение религии, и ее ранний облик всё еще прячутся от ученых в полумраке тайн и сбивчивых свидетельств – почти с такой же изворотливостью, как и вопрос о возникновении человеческого рода. Точно понятно одно: только возникнув, религия стала еще одной чертой, размежевавшей людей с самыми высокоорганизованными животными. «Материалы для религии лежали мертвым грузом, – писал известный английский литератор и христианский апологет Гилберт Кийт Честертон (1874–1936), – но только человек сумел найти в них загадки, намеки и надежды, которые находит до сих пор. Он не просто видел сны – он грезил о снах. Он не просто видел мертвых – он видел тень смерти и знал тот таинственный обман зрения, благодаря которому нам кажется, что мы не можем умереть».

2.2 Религии Древнего Египта и Месопотамии

Эпоха первобытности завершилась на Ближнем Востоке с возникновением здесь древнейших в истории человечества цивилизаций – египетской и месопотамской. Обе они берут начало в IV тыс. до н. э. На их землях появились и самые первые из известных нам национальных религий, которые обеспечивали духовную интеграцию населения целой страны и санкционировали порядок вещей, немислимый для охотников и собирателей каменного века.

Жители Древнего Египта изначально считали свою цивилизацию произведением богов, учредивших для людей города и государственность, искусства и ремесла, письменность и счет. Жизнь людей боги подчинили Маат – высшей истине, наилучшему порядку. Страх погрешить против Маат стал одним из важнейших факторов, обусловивших чрезвычайную устойчивость и долговечность древнеегипетской цивилизации.

Египтяне поклонялись множеству богов, являвшихся, как правило, персонификациями природных явлений. В разных регионах страны существовали свои **пантеоны** (греч. *pan* – все и *theos* – бог), т. е. собрания богов, в составе которых порой дополнительно выделялись божественные триады (тройки) и эннеады (девятки). Некоторые боги с течением времени приобретали общеегипетскую популярность. Ключевую роль в пантеонах

обычно играл бог Солнца. В эпоху Древнего царства (XXVIII–XXII вв. до н. э.) он почитался преимущественно под именем Ра, позднее – в пору Среднего (XXII–XVIII вв. до н. э.) и Нового (XVI–XI вв. до н. э.) царств – его главным именем становится Амон. В космогонических мифах древних египтян как раз солнечное божество чаще всего выступает тем первобогом, который, выделившись из хаоса, творит остальных богов и весь мир.

Жители Древнего Египта приписывали своим богам одновременно антропоморфные и зооморфные черты. Например, Тот, бога мудрости, они изображали в виде мужчины с головой ибиса, а богиню неба Хатор представляли женщиной с коровьими рогами. Едва ли не каждое животное, известное египтянам, рассматривалось ими как воплощение того или иного бога. Так, навозный жук скарабей считался воплощением Хепри, божества утреннего солнца, кошка воплощала богиню радости и веселия Бастет, а бык – бога плодородия Аписа. Исследователи видят здесь неизжитое наследие первобытного тотемизма.

Важное место в египетской религии занимал погребальный культ. Египтяне были буквально одержимы желанием обеспечить продолжение своей жизни в загробном мире, который они представляли по аналогии с миром земным. Чтобы душа покойника могла сохраниться в царстве мертвых, живые должны были мумифицировать или хотя бы изобразить (статуэткой, рисунком) его тело, предоставить ему жилье и пищу. Со временем у египтян возникло представление о том, что умерших за их дела, совершенные на земле, будет судить божественный владыка мертвых Осирис. Однако нравственная ценность идеи **загробного воздаяния**, способной сдерживать человеческую порочность, была серьезно ослаблена верой египтян в силу магии. Магические формулы и ритуалы, письменная фиксация которых известна под названием **«Египетская книга мертвых»**, призваны были гарантировать людям посмертное благополучие независимо от их реальной добродетельности. Так что знаменитая «Отрицательная исповедь» из «Книги мертвых» («Я никого не заставлял страдать. Я никого не отпускал голодным. Я не был причиной слез. Я никого не убивал. Я не приказывал убивать. <...> Я чист, чист, чист!») содержит в себе не столько осуждение разнообразных **грехов** (проступков, нарушающих богоустановленный порядок), сколько заклинание Владыки Истины (Осириса), чтобы он не смог их разоблачить.

Знаменитым символом древнеегипетской цивилизации стали пирамиды – грандиозные сооружения времен Древнего царства, прятавшие в своих недрах погребальные камеры с мумиями фараонов. Фараоны были не просто политическими вождями страны, люди видели в них воплощение или сыновей верховного божества. Египтяне надеялись через самоотверженное служение фараону причаститься его сверхчеловеческого

могущества и вслед за ним, переступив смертную черту, обрести вечную и счастливую жизнь в окружении богов.

Короткий, но яркий эпизод в религиозной истории Египта представляет собой реформа (по мнению ряда авторов, настоящая революция), проведенная фараоном Аменхотепом IV (1419–1402 до н. э.). Этот правитель задался целью насадить в стране культ единого бога Атона, отождествляемого с солнечным диском. Поклонение остальным богам было запрещено. Сам фараон сменил свое первоначальное имя на новое, Эхнатон, что в переводе означает «угодный Атону». Он объявил себя единственным посредником между Атоном и людьми, тем самым пытаясь подорвать влияние египетского **жречества** (служителей культа) и еще больше централизовать страну. Но инерция религиозной традиции оказалась сильнее, и вскоре после смерти Эхнатона с его реформой было покончено, классический политеизм Древнего Египта восстановил прежний облик, окончательно разрушенный уже в новую эру победой христианства, а затем – ислама.

К востоку от Египта лежит Месопотамия (Междуречье) – область между Тигром и Евфратом, охватывающая их нижнее и среднее течения. В IV–I тыс. до н. э. здесь существовали, сталкиваясь между собой и сменяя друг друга, разные народы и государства (Шумер, Аккад, Ассирия, Вавилон). Это придавало религиозной жизни Месопотамии значительную пестроту, впрочем, не лишенную внутреннего единства.

Шумеры, заложившие основы месопотамской цивилизации, верили в существование огромного количества богов, божков и демонов. Как и в Древнем Египте, эти существа выступали олицетворением природных и социальных феноменов. В их составе выделялась троица старших богов: Анну (бог неба, хранитель высших законов мироздания), Энки (бог воды, создатель и покровитель человечества), Энлиль (бог земного мира). Интересно, что в отличие от египетских боги Месопотамии в основном представлялись антропоморфными. Не получил здесь развития и культ священных животных, характерный для Древнего Египта.

Шумерский пантеон был воспринят позднейшим населением Месопотамии, но в нем произошли некоторые подвижки. На роль верховного божества у вавилонян выдвинулся Мардук, у ассирийцев – Ашшур. В мифологии появился сюжет теомахии, т. е. борьбы богов. Вавилонская поэма «Энума элиш» (названная так по своим первым словам: «Когда вверху...») рассказывает о том, как древнее божество Тиамат, тождественное первичному океану, подняло полчища демонов, чтобы уничтожить более молодых богов. Со стороны последних в бой вступил Мардук, который поразил Тиамат, а затем, разрубив ее тело, создал из кусков небесный свод и землю.

Эту довольно мрачную космогонию дополняет столь же безрадостная антропология. Люди были сотворены из крови чудовища Кингу, побежденного Мардуком. Их место в мире незначительно. Они призваны только ублажать богов: строить для них храмы, приносить им жертвы, заниматься священной проституцией (этим был известен культ богини любви и плодородия Иштар), чтить жрецов и царей, божьих ставленников, – и только в последнюю очередь думать о пропитании собственной семьи. Неповиновение богам влекло за собой неотвратимое и суровое наказание. Уже шумеры рассказывали историю о том, как боги вызвали на земле гигантский потоп, погубивший всех людей за исключением одного праведника, спасшегося на ковчеге (стоит отметить любопытный факт: древние предания о всемирном потопе были обнаружены учеными у многих народов и практически на всех континентах).

В сравнении с египетскими представлениями об участи усопших месопотамская танатология (учение о смерти), которая известна, например, по материалу «Эпоса о Гильгамеше», отличается крайним пессимизмом. Она не обещала людям никакого загробного воздаяния, предрекая всем умершим – и добрым, и злым, и простолюдинам, и вельможам – унылое прозябание в некоей «стране без возврата», где они будут постоянно нуждаться в питье и пище. Если же неблагодарные потомки перестанут выполнять специальные ритуалы кормления своих мертвецов, последние превратятся в демонов, насылающих болезни и прочие бедствия на живых. Слабый свет надежды в этом мраке излучал только миф о Думузи (Таммузе), пастухе, ставшем возлюбленным богини Инанны (Иштар). Он также по смерти был свергнут в преисподнюю, но получил право на полгода воскресать для земной жизни. Здесь мы явно имеем дело с земледельческим культом плодородия и можем проводить параллель с древнеегипетским мифом о ежегодно умирающем и воскресающем Осирисе.

Еще раньше, чем в Египте, в Месопотамии сложилось многочисленное и влиятельное жреческое сословие. Помимо выполнения чисто культовых функций, жрецы играли большую роль в государственном управлении, контролировали образование и научную деятельность (астрономические наблюдения, календарные исчисления, математику). Особый авторитет придавало им владение магией и тесно связанной с ней **мантикой** (или от греч. *mania* – глас безумного, или от имени легендарной гадательницы Манто) – целым комплексом ритуалов и техник, направленных на предсказание будущего. Например, вавилонские жрецы проводили гадания по печени ягненка, по масляным пятнам на воде, по родившимся уродам и т. д. Их стараниями Месопотамию заслуженно считают родиной **астрологии** (греч. *astron* – звезда) – оккультного учения о влиянии небесных тел на земной мир и о связанной с этим возможностью предсказывать будущие

события. Хотя иные наши современники и считают астрологию наукой, не менее важной и строгой чем астрономия, но изначально в основе астрологических расчетов лежала чисто религиозная убежденность вавилонских жрецов в божественном статусе звезд и планет, а также в их безусловной власти над земными реалиями.

2.3 Религии Древней Греции и Рима

Древнейший цивилизационный очаг в Европе возник на территории современной Греции еще в III тыс. до н. э. Расцвет древнегреческой цивилизации приходится на середину I тыс. до н. э. К этому времени и религия древних греков (эллинов) приобретает свой классический вид.

Вплоть до завоевательных походов Александра Македонского (IV в. до н. э.) Эллада не знала политического единства. Существовало большое количество полисов (городов-государств), каждый из которых чтит своих богов-покровителей. Тем не менее, сложился и общегреческий пантеон во главе с Зевсом-громовержцем. К числу высших богов, помимо Зевса, относились его братья Посейдон (владыка моря) и Аид (властелин царства мертвых), жена Зевса Гера (покровительница супружества) и его дети: Аполлон (солнечный бог, покровитель искусства), Афина (богиня мудрости и воинской доблести), Артемида (богиня-охотница, повелительница животного и растительного мира), Арес (бог беспощадной и вероломной войны), Афродита (богиня любви). К ним примыкали Гефест (бог огня и кузнечного дела), Гестия (богиня домашнего очага), Лето (покровительница матерей), Деметра (богиня плодородия), Дионис (бог виноделия и веселья), Гермес (небесный заступник путешественников и торговцев). Вместе они именовались олимпийцами (по названию священной горы Олимп, главного места своего пребывания), и в их честь, прежде всего, во славу Зевса эллины проводили свои знаменитые Олимпийские игры. Божественными существами низшего ранга, далеко уступавшими по мощи олимпийцам, но зато и более причастными к повседневным заботам, страхам и надеждам греков, были нимфы, nereиды, дриады, хариты, музы, сатиры, демоны и т. д. Вообще, эллинский мир был переполнен богами, и людям постоянно приходилось улаживать с ними отношения. По словам Г. К. Честертона, эллины «за дриадами не видели леса», из-за чего родина европейской философии так и не смогла совершить решающий шаг на пути становления научного естествознания.

Примечательно то, что Зевс, «отец богов и людей», не считался изначально творцом мира; такой фигуры греческая религия не знала в принципе. В поэме древнегреческого автора Гесиода (VIII–VII вв. до н. э.) «Теогония» («Происхождение богов») содержится драматический рассказ о борьбе за преобладание между поколениями божеств. Появившись из

Хаоса, Гея (Земля) порождает Урана (Небо) и вступает с ним в брак. Своих детей (титанов и др.) Уран заталкивает обратно в лоно Геи, не желая делиться с ними властью. Но один из них, Крон (олицетворение неумолимого времени), кастрирует и свергает отца. В свою очередь и Крон безжалостен к собственным детям – он их пожирает. Единственный уцелевший ребенок, Зевс, повзрослев, заставляет Крона изрыгнуть своих братьев и сестер. Еще 10 лет длится битва, в которой молодые боги окончательно одолевают Крона и прочих титанов. Как можно судить по этим мифам, религию эллинов издревле наполнял тот агональный дух, дух борьбы (греч. *agonia*) и соперничества, который вообще стал характерной чертой древнегреческой культуры и важным условием ее относительного динамизма по сравнению с древневосточными цивилизациями.

Греческие боги почти во всем подобны людям. В отличие от последних они бессмертны, в избытке наделены силой и знанием, но и по своему внешнему облику, и по своим нравственно-психологическим характеристикам боги предельно человечны: гnevаются, обижаются, завидуют, испытывают любовное влечение и т. д. В этом смысле допустимо говорить об относительном гуманизме древнегреческой религии, который, однако, не стоит преувеличивать. Религия эллинов не только не признавала за человеком центрального положения в мироздании, но и полностью подчиняла его произволу богов, ограниченному лишь всевластием судьбы.

У эллинов отсутствовало единое представление о посмертной участи людей. Господствовала та точка зрения, что душам всех умерших суждено вести призрачное существование в мрачном подземном царстве Аида. Идея загробного воздаяния была едва выражена (например, в случаях с Танталом, Сизифом, Данаидами, мифическими героями, которых боги обрекли на особо изощренные муки). Таким образом, греческая религия ориентировала своих приверженцев на получение максимального удовольствия от своего земного бытия, с окончанием которого заканчивались и все радости, доступные людям.

Далеко не всех устраивала такая жизненная перспектива. Для кого-то отдушиной становилось участие в Элевсинских **мистериях** (греч. *mysterion* – тайна) – тайных обрядах, которые практиковали в местечке Элевсин особым образом посвященные люди. В распоряжении современных исследователей есть слишком мало достоверной информации о содержании этих мистерий. Бесспорно то, что в их основе лежал миф о Деметре, богине плодородия и ее дочери Персефоне. Последнюю насильно взял в жены Аид, однако она получила право ежегодно покидать царство мертвых и воссоединяться с матерью. Известно также, что участники мистерий надеялись с их помощью обрести блаженство за гробом. «Счастлив тот из земных мужей, кто видел эти таинства; но непосвященный и не принимающий в них участие не имеет доброго жребия после смерти, а пребывает во мраке и тоске», – гласит древний «Гимн к Деметре». Подобное упование было и у приверженцев культа Диониса-Загрея, которого, согласно одному мифу, растерзали титаны, но впоследствии воскресил Зевс. Следует отметить, что в Древней Греции появилось (возможно, было заимствовано с Востока) и учение о **метемпсихозе** (греч. *metempsychosis*), или, как мы теперь чаще говорим, **реинкарнации** (лат. *reincarnatio*), т. е. переселении души после смерти одного тела в другое. Но учение это исповедовал немногочисленный круг последователей Пифагора и Платона, двух великих философов-идеалистов.

В Греции, в отличие от Египта и Месопотамии, не сложилось обособленное жреческое сословие. В пределах домашней общины жреческие функции выполнял глава семьи. На уровне полиса жрецов, чаще всего, выбирали, а некоторыми культовыми церемониями руководили

гражданские должностные лица. Они внимательно следили, чтобы никто из сограждан не уклонялся от обязательных обрядов поклонения полисным богам, тем самым поддерживая целостность государственного организма. Большую роль в жизни полиса (как, впрочем, и в жизни индивида) играли обряды прорицания, определения воли богов, совершавшиеся по всем мало-мальски значимым событиям. Знаки судьбы, получаемые в акте прорицания, а также место его проведения получили название «**оракул**» (лат. *orakulum* – изречение, пророчество).

Культовое искусство эллинов (скульптура, архитектура) стало ценным вкладом в сокровищницу мировой художественной культуры. Находясь под его впечатлением, немецкий философ Г. В. Ф. Гегель назвал древнегреческую религию «религией красоты». Но не стоит забывать, что она включала в себя и такие элементы, как кровавые жертвоприношения, в том числе человеческие, священную проституцию, сексуальные оргии. Греческие же мифы, которые сейчас читаются как поэтические сказки, при более трезвом отношении способны поразить нас жестокостью, тиранией и бесстыдством своих божественных персонажей, стихийных и внеморальных, как сама природа.

Во II в. до н. э. территория Греции была поглощена Римским государством, вскоре сделавшимся империей, крупнейшей империей древности. Римляне испытали сильнейшее влияние греческой культуры. Этот факт проявился и в сфере религии, где произошло сближение двух национальных пантеонов. Римские боги Юпитер, Юнона, Марс, Венера, Минерва, Диана были отождествлены с греческими богами Зевсом, Герой, Аресом, Афродитой, Афиной, Артемидой. В связи с этим возникает соблазн смешивать римскую религию с греческой, между тем, за первой следует признать черты значительной оригинальности.

В религии Древнего Рима изначально большое место занимало почитание семейно-родовых (маны, пенаты, лары) и личных (гении, юноны) богов-покровителей. Помимо них римский пантеон был перегружен мелкими божками, олицетворяющими отдельные, очень узкие аспекты человеческого существования. Например, бог Ватиканус отвечал за первый крик новорожденного; боги Фабулинус, Фаринус, Локатиус руководили членораздельной речью ребенка и т. д. Многие божества вообще не были похожи на личностных существ. Вместо собственных имен они имели чисто абстрактные обозначения: Мир, Справедливость, Надежда и др. Божественный статус в императорский период приобрел и сам Рим, Вечный город, повелевающий миром.

Под стать римской мифологии, весьма бедной на яркие образы и сюжеты, был и культ, отличавшийся сухим и мелочным формализмом. Основное внимание римляне уделяли соблюдению внешнего порядка религиозных ритуалов. В своих молитвах они тщательно перечисляли и те

вещи, которые жертвовались богам, и те блага, которые ожидалось от богов взамен. Большую роль в древнеримском культе играли гадание по полету птиц и другие виды мантики. Интерес к мистике, стремление испытать особую душевную близость с божеством для римской религии, по крайней мере, официальной, были не характерны. Долгое время не знала она и статуй богов, а также настоящих храмов – все это появилось у римлян под прямым воздействием эллинов.

Как и в Древней Греции, в Риме не существовало отдельного жреческого сословия. Должности жрецов находились в распоряжении государства и занимались светскими людьми, которые попутно могли выполнять и другие общественные обязанности.

Надо признать, что религия древних римлян вполне соответствовала национальному характеру этого народа, расчетливому и практичному. Правда, по мере роста Римской империи, усложнения ее социальной структуры, накопления внутренних противоречий стала ощущаться недостаточность традиционных римских верований, их неспособность объединить и вдохновить все пестрое население великой державы. Рядом с ними утверждались пришлые культы восточных богов (Осириса, Иисиды, Сераписа и т. д.), имеющие развитую мистико-магическую сторону. Восточное же влияние, а также потребности государственного строительства вызвали к жизни и практику обоготворения императоров, в честь которых начинают возводиться храмы и приноситься жертвы. В конце концов, победу над всем этим позднеантичным религиозным синкретизмом одержала принципиально новая религия – христианство.

2.4 Религия древних славян

Религии древних египтян и вавилонян, греков и римлян, хотя и сохраняли многие черты родоплеменных культов, но своего расцвета достигли уже в условиях сформировавшихся цивилизаций, обладавших развитой городской и государственной жизнью. А вот религия древних славян, о которой пойдет речь дальше, не смогла удержать свои позиции в обществе, отказавшемся от первобытного равенства и выделившем из себя государственную власть. Практически во всех славянских странах в конце I – начале II тысячелетия древнее язычество отступило под натиском христианства, забившись в самое подполье народной культуры, где многие его мифы и ритуалы претерпели трансформацию и переосмысление. Реконструировать первоначальный облик древнеславянской религии, отделив от наслоений христианской эпохи, сейчас довольно затруднительно. Главная проблема заключается в том, что исконное славянское язычество не оставило после себя собственных письменных памятников; тексты, выдаваемые за таковые (например, «Велесова книга»,

оригинал которой якобы был найден во время гражданской войны в России, вывезен за границу и утерян во время немецкой оккупации Бельгии), не пользуются доверием у большинства исследователей.

Вот почему и количество, и имена, и функции, и соотношение тех богов, которым поклонялись наши далекие предки, продолжают оставаться предметом научных дискуссий. Существовал ли культ таких богов, как Знич, Переплут, Коляда, Лада? Кем был тот Род, чье имя до сих пор звучит для нас в словах «родина», «природа», «урожай»? Можно ли назвать его первоверховным божеством славян, или место Рода в пантеоне гораздо скромнее? По этим и многим другим вопросам нет согласия между учеными, а возможно, не было согласия и между самими древними язычниками.

С достаточно большой определенностью можно утверждать, что восточные славяне к моменту воцарения у них христианства почитали бога огня Сварога, чьим сыном выступал олицетворявший солнце Дажьбог. Еще одним солнечным божеством был Хорс, происходивший, вероятно, из мифологии иранских племен. Особым почетом у воинов пользовался владыка грома и молнии Перун, а у крестьян и купцов – Велес, бог плодородия и богатства, покровитель домашнего скота. Женским божеством, связанным с рождением и судьбой, а также водной стихией, была Мокошь. Предки современных белорусов надеялись на благорасположение Цеци, богини урожая, и противопоставляли Перуну бога подземного огня, покровителя кузнецов Жижала.

Весьма представительным был древнеславянский **пандемониум** (греч. *pan* – все, *daimon* – божество, дух) – собрание низших богов и духов. Значительную их часть составляли вредоносные существа, прозываемые бесами или чертями. В первую очередь, к ним относились духи наиболее опасных для посещения мест: лешие, болотники, кикиморы, водяные, отчасти русалки, обитавшие в поле полудницы, очевидно, олицетворявшие изнурительный летний зной. Мара мучила людей кошмарными видениями и снами, на землях будущей Беларуси их губил зимой морозный Зюзя, отдавая закоченевшие трупы Карачуну. Особую опасность несли кровососущие упыри (вурдалаки), которыми становились неестественно умершие или неправильно погребенные покойники. Были, впрочем, и духи, более нейтрально или даже позитивно настроенные к человеку, например, прячущийся в белорусских хлебах Жычень и досматривающий овечек Авсень. Интересную категорию духов образовывали персонифицированные образы судьбы (Доля, Недоля, Горе, Лихо, Нужа и др.) и этические понятия наподобие Правды и Кривды.

Огромным почтением у древних славян пользовалась обожествляемая Мать-сыра-земля, Хлебородица. Недаром одна из самых сильных и страшных клятв, употребляемых нашими предками, сопровождалась

поеданием земли. Вплоть до нашего времени дошли отзвуки древнего почитания священных рощ, камней и водных источников. С культом воды в Беларуси было связано чрезвычайно уважительное отношение к ужам. Их держали в домах в качестве живых оберегов, подкармливали, им были посвящены специальные праздники. Из поклонения коню, символу божественного солнца и наиболее ценному после человека предмету жертвоприношения, родился обычай украшать крыши домов особым изображением, «коньком».

Славяне верили в бессмертие души, но не в загробное воздаяние добрым и злым людям. Судя по некоторым свидетельствам, они допускали возможность реинкарнации, нового воплощения умершего среди своих сородичей. Провожая покойников в последний путь, славяне устраивали на их могилах **тризны** – пиры, сопровождавшиеся играми, воинскими состязаниями, смехом и песнями. С точки зрения возобладавшего позднее христианства, этот обычай был глумлением над таинством смерти, но сами язычники видели в нем способ магически активизировать свой жизненный потенциал и уберечься от близости кончины, представленной в знаменитых и совсем не сказочных образах Кащея и Бабы Яги. Веря в то, что их предки («чур», отсюда выражение «чур меня!») продолжают заботиться о благе живущих родственников, славяне несколько раз в год (в Беларуси эти дни называются «дзядзямі») предлагали им ритуальное угощение – дома или на кладбищах.

Основным элементом древнеславянского культа следует считать жертвоприношения. По наиболее важным случаям (победа над врагами, смерть вождя и т. д.) в жертву богам приносились люди, но гораздо чаще – животные и птицы. Наиболее же распространенными были бескровные жертвоприношения хлебом, кашами, хмельным питьем и т. д. Жертвы с молитвами возлагались перед идолами (изображениями богов), которые порой размещались на территории **капищ** (от старослав. капь – изображение, идол), специально оборудованных и обычно возвышенных сакральных мест.

Многие славянские обряды, связанные с культом плодородия и сексуальной магией, отличались повышенной эротичностью. Их участники в определенные моменты обнажались, имитировали или совершали половые акты, прибегали к помощи фаллических амулетов. Употреблявшиеся при этом словесные формулы, как считают исследователи, стали одним из источников матерщины, которая в наши дни является частым выражением человеческой грубости, а не сознательного интереса к языческой мистике.

Судя по дошедшим до нас материалам, у славян не успел завершиться процесс обособления и организации жречества, что в решающий момент истории ослабило его попытки сопротивляться распространению христианства. Впрочем, круг людей, профессионально вовлеченных в

отправление религиозных обрядов и занятия магией, был достаточно широк и включал в себя волхвов, кудесников, чародеев, балиев, облакогонителей и т. д. Были среди них и предшественники позднейших скomoroxов, носители «смеховой культуры» язычества. Некоторые важнейшие священнодействия выполняли старейшины, князья и бояре. Интересно, что в ряде современных славянских языков, например, в чешском, слово «князь» имеет дополнительное значение «жрец, священник». Таким образом, язык напоминает нам о тех временах, когда глава племени или народа представлял подвластных ему людей перед лицом божества и сам рассматривался как священная фигура. Этот факт позволяет понять, как мог решиться киевский князь Владимир Святославич (правил в 978–1015 гг.) провести в своей стране с коротким промежутком сразу две религиозные реформы: сначала в 983 г. изменить структуру официального языческого пантеона, а затем в 988 г. сделать государственной религией Древней Руси христианство.

Примерные темы рефератов

- 1 Основные концепции происхождения религии.
- 2 Многоликая магия.
- 3 Астрология в прошлом и настоящем.
- 4 Сущность и роль мифа (на материале древних религий).
- 5 Языческое наследие в белорусской народной культуре.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Когда появилась религия?
- 2 Какие ранние формы религии называют ученые?
- 3 Приведите примеры пережитков ранних религиозных верований, которые присутствуют в жизни наших цивилизованных современников.
- 4 В чем суть концепции прамотеизма?
- 5 Сравните между собой религии древних египтян и жителей Месопотамии, эллинов и римлян.
- 6 Что в религии эллинов помешало им сделать решающий шаг на пути становления научного естествознания?
- 7 С чем было связано распространение по территории Римской империи культов восточных богов?
- 8 Почему между исследователями нет согласия по поводу состава древнеславянского пантеона?
- 9 Как вы думаете, чем религия древних славян может быть притягательна для тех наших современников, которые пытаются ее возродить?
- 10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

- Анисимов, А. Ф.** Духовная жизнь первобытного общества / А. Ф. Анисимов. – М. – Л. : Наука, 1966. – 244 с.
- Ассман, Я.** Египет: Теология и благочестие ранней цивилизации / Я. Ассман. – М. : Присцельс, 1999. – 368 с.
- Грейвс, Р.** Мифы Древней Греции / Р. Грейвс. – М. : Прогресс, 1992. – 624 с.
- Доддс, Э. Р.** Греки и иррациональное / Э. Р. Доддс. – СПб. : Алетейя, 2000. – 507 с.
- Зелинский, Ф. Ф.** Древнегреческая религия / Ф. Ф. Зелинский. – Киев : СИНТО, 1993. – 127 с.
- Зелинский, Ф. Ф.** Религия эллинизма / Ф. Ф. Зелинский. – Томск : Водолей, 1996. – 160 с.
- Зубов, А. Б.** История религий: Доисторические и внеисторические религии. Курс лекций / А. Б. Зубов. – М. : Планета детей, 1997. – 344 с.
- Зубов, А. Б.** Лекции по истории религии / А. Б. Зубов. – М. : Никая, 2009. – 144 с.
- Клочков, И. С.** Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время / И. С. Клочков. – М. : Наука, 1983. – 203 с.
- Коростовцев, М. А.** Религия древнего Египта / М. А. Коростовцев. – М. : Наука, 1976. – 336 с.
- Леви-Брюль, Л.** Сверхъестественное в первобытном мышлении / Л. Леви-Брюль. – М. : Педагогика-Пресс, 1994. – 608 с.
- Лосев, А. Ф.** Мифология греков и римлян / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1996. – 975 с.
- Максимов, С. В.** Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила / С. В. Максимов. – Кемерово : Кемеровское кн. изд-во, 1991. – 351 с.
- Малиновский, Б. К.** Магия, наука и религия / Б. К. Малиновский. – М. : Рефл-бук, 1998. – 288 с.
- Ненадавец, А. М.** Каму пакланяліся продкі / А. М. Ненадавец. – Мн. : Беларуская навука, 1996. – 161 с.
- Рыбаков, Б. А.** Язычество Древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987. – 790 с.
- Рыбаков, Б. А.** Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1994. – 610 с.
- Тайлор, Э. Б.** Миф и обряд в первобытной культуре / Э. Б. Тайлор. – Смоленск : Русич, 2000. – 624 с.
- Тахо-Годи, А. А.** Греческая мифология / А. А. Тахо-Годи. – М. : Искусство, 1989. – 304 с.
- Токарев, С. А.** Ранние формы религии и их развитие / С. А. Токарев. – М. : Либроком, 2011. – 400 с.
- Фрэнгер, Д. Д.** Золотая ветвь: исследование магии и религии / Д. Д. Фрэнгер. – М. : Эксмо, 2006. – 960 с.
- Хук, С.** Мифология Ближнего Востока / С. Хук. – М. : Центрполиграф, 2005. – 176 с.
- Шамак, А. А.** Мифалогія беларусаў / А. А. Шамак. – Мн. : БДПУ, 2005. – 187 с.
- Элиаде, М.** Аспекты мифа / М. Элиаде. – М. : Академический Проект, 2010. – 251 с.
- Элиаде, М.** История веры и религиозных идей. В 2 т. / М. Элиаде. – М. : Критерион, 2002.

Элиаде, М. Священные тексты народов мира / М. Элиаде. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. – 624 с.

Язычество / авт.-сост. А. А. Грицанов, А. В. Филипович. – Мн. : Книжный Дом, 2009. – 384 с.

Якобсен, Т. Сокровища тьмы: История месопотамской религии / Т. Якобсен. – М. : Изд-во : «Восточная литература» РАН, 1995. – 293 с.

3 НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЛИГИИ

План

- 3.1 Зороастризм.
- 3.2 Древний иудаизм. ТаНаХ (Ветхий Завет).
- 3.3 Поздний иудаизм.
- 3.4 Конфуцианство и даосизм.
- 3.5 Индуизм.

Основные понятия: Зороастризм, Авеста, пророк, рай, ад, иудаизм, Библия, ТаНаХ (Ветхий Завет), Тора, Септуагинта, Божественное Откровение, Яхве, декалог (10 заповедей), Мессия, Талмуд, раввин, синагога, каббала, обрезание, шаббат, кашрут, тфилин, мезуза, Пасха, конфуцианство, Лунь-Юй, цзюнь-цзы, даосизм, дао, Дао-Дэ цзин, Тай цзи, фэн-шуй, индуизм, ведическая религия, Веды, Шрути, Упанишады, варны, касты, брахман, Брахман, брахманизм, сансара, карма, Атман, мокша, йога, Тримурти, Смрити, гуру, бхакти, аватара.

3.1 Зороастризм

Те национальные религии, о которых вы узнали из предыдущей главы, давно исчезли как самостоятельные и целостные феномены, но отдельные их элементы вошли в преобразованном виде в состав других религиозных комплексов. Например, исследователи находят преемственность между древнеегипетскими погребальными портретами («фаюмской живописью») и христианской иконописью; титул понтифика перешел от главы древнеримской жреческой корпорации к папе римскому, возглавляющему христиан-католиков; Масленица, языческий праздник встречи весны у восточных славян, получила в Русской Православной Церкви официальный статус «утешения» перед Великим постом. Далее вас ждет знакомство с теми национальными религиями, которые, несмотря на свою древность, продолжают жить под собственными именами. И прежде всего мы обратимся к **зороастризму**. Эта религия, появившаяся в Древнем Иране, имеет сейчас немного последователей (по разным оценкам – от 200 тыс. до 2,5 млн), но её роль в религиозной истории человечества весьма значительна.

К сожалению, из-за недостатка источников процесс возникновения зороастризма остается плохо изученным. Большинство ученых полагают, что Заратуштра (для эллинов – Зороастр), именем которого названа данная религия, является реальной, хотя и сильно мифологизированной фигурой. Но годы его жизни затерялись в рамках громадного временного промежутка – с XIII по VI вв. до н. э. Среди исследователей идут споры о том, какие

фрагменты **Авесты**, Священного Писания зороастрийцев, принадлежат лично Заратуштре, а какие – его последователям или даже предшественникам. Вообще, Авеста была записана достаточно поздно, скорее всего, не ранее III в. до н. э., но ряд ее частей восходит еще к XII–X вв. до н. э., т. е. по древности она сопоставима с такими религиозными памятниками, как индийские Веда или иудейский ТаНаХ. В настоящее время Авеста имеет лишь малую часть от своего первоначального объема, ведь если в середине I тысячелетия в ее состав входила 21 книга, то после арабского завоевания Персии полностью сохранилась лишь одна.

Согласно Авесте, Заратуштра был **пророком**, возвестившим людям волю бога Ахура-Мазды (для эллинов – Ормузда), отчего зороастризм называют еще маздаизмом. И до Заратуштры древнеиранские племена почитали Ахура-Мазду наряду с некоторыми другими богами. Теперь же он был радикально возвеличен как благой и светоносный Творец всего сущего. По зороастрийскому учению, Ахура-Мазда осуществляет свою власть при помощи шести второстепенных светлых духов (иначе – Бессмертных Святых), а также большого количества ангелов. Им всем противостоит равновеликая армия духов тьмы во главе со злым Ангра-Майнью (эллины называли его Ариманом), которого один из поздних мифов считает братом Ахура-Мазды. Таким образом, весь мир является ареной ожесточенной борьбы сил добра и зла, и каждый человек вольно-невольно в ней участвует. Авеста гласит: «С тех пор как ты, о Премудрый, впервые сотворил для нас мыслью Жизнь, сознание и волю, <...> Как ты сотворил деяния и слова, чтобы человек свободно решал, С тех самых пор приверженец лжи возвышает голос, как и последователь истины, Посвященный и непосвященный, каждый согласно своему сердцу и мысли».

Зороастризм призывает людей искренно и сознательно занять сторону Ахура-Мазды, и значит, вести праведную жизнь, не лгать, помогать ближним, добросовестно трудиться (особо подчеркивается ценность земледельческого труда), соблюдать ритуальную чистоту и т. д. Тем, кто сделает это, обещано блаженство после смерти в светлом царстве Ахура-Мазды, которое можно считать зороастрийским **раем**. Нечестивцы же, которые совершают непростительные грехи (самые страшные: сожжение тела умершего, употребление в пищу падали и сексуальные извращения) будут влачить загробное существование в царстве Ангра-Майнью, представляющем собой **ад**. Через 3000 лет после Заратуштры в мир придет спаситель, сын пророка, чудесно родившийся от девственницы. Состоится телесное воскресение мертвых и окончательный крах державы Ангра-Майнью (по одной из мифологических версий сам он и его приспешники будут уничтожены).

Зороастризм выделяется на фоне остальных национальных религий древности. В нем гораздо заметнее то, что одни исследователи считают

тенденцией к установлению монотеизма, а другие – воспоминанием о прамонотеизме. Пусть Бог-Творец Ахура-Мазда еще не контролирует всю реальность и ему приходится вести борьбу с Ангра-Майнью, из-за чего зороастризм обычно называют дуалистической (лат. *dualis* – двойственный) религией. Однако в исторической перспективе Ахура-Мазда видится торжествующим владыкой мира, очищенного от зла. Особенностью зороастризма является сильный акцент на нравственной стороне религии, настойчивый призыв к людям вести добродетельную жизнь, дабы стать друзьями, братьями и детьми самого Бога.

Пик процветания зороастризма в Иране (Персии) пришелся на III–VI вв. (время правления царей из династии Сасанидов). После арабского завоевания (VII в.) здешнее население было почти целиком исламизировано. И сейчас лишь небольшая группа зороастрийцев, называемых «гебрами» (буквально – неверными), проживает на древней родине своей веры, подвергаясь серьезной дискриминации за свои религиозные убеждения. Основная же их часть сосредоточена в Западной Индии, где за ними закрепилось название «парсы», т. е. персы. У парсов до сих пор можно наблюдать такие древние зороастрийские обычаи, как поклонение огню, употребление священного пьянящего напитка хаомы и захоронение покойников в специальных Башнях Молчания, где нагие тела должны до костей обклевать грифы, после чего останки сбрасываются в глубокий внутренний колодец.

Помимо этой, очерченной выше, прямой линии исторического преемства, ученые говорят и о влиянии, которое оказал зороастризм на становление ряда других религиозных традиций. Очень часто под углом такого влияния рассматривается история древнего иудаизма.

3.2 Древний иудаизм. ТаНаХ (Ветхий Завет)

Иудаизм (на иврите – яаадут) – это национальная религия евреев. Согласно преданию, зафиксированному в Библии, еврейский народ в древности делился на 12 колен (племен), самым многочисленным среди которых было колено Иуды. Основная масса евреев, живших в последние двадцать веков, считала себя выходцами именно из этого колена, отсюда и название религии.

У религиоведов стало общим местом утверждение, что иудаизм представляет собой древнейшую монотеистическую религию. С этим можно было бы согласиться при одном важном уточнении. Следует различать древний иудаизм, история которого прослеживается, по крайней мере, со II тыс. до н. э., и поздний иудаизм, оформивший свою специфику в первые века нашей эры. Именно последний сейчас обычно имеют в виду, когда речь заходит об иудаизме. Но помимо него еще две

религии – христианство и ислам – претендуют на то, чтобы наследовать монотеизм древних евреев. Так, христиане помещают древнееврейские вероучительные тексты в состав своего Священного Писания (**Библии** (греч. *biblia* – книги)) под общим названием «**Ветхий Завет**». Они говорят, что тот Завет (договор, союз), который некогда Бог заключил с еврейским народом, был исполнен и сменился Новым Заветом, действующим между Богом и христианами. Забегая вперед, скажем, что христианство возникло и первоначально распространялось как раз в среде евреев.

Однако большая часть еврейского народа на рубеже нашей эры не восприняла весть о заключении Нового Завета всерьез и ополчилась на тех сородичей, которые уверовали в Иисуса Христа. Так началась история позднего или собственно иудаизма. Для его последователей, иудеев, выражение «Ветхий Завет» является неприемлемым; священные книги древности они именуют иначе – **ТаНаХ** (другой вариант записи – Танах). Это слово – аббревиатура, оно образовано первыми буквами названий трех больших групп книг: **Тора** (Закон), **Невиим** (Пророки) и **К(Х)тувим** (Писания). Заметим, что иудеи и христиане по-разному структурируют тексты ТаНаХа (Ветхого Завета), потому первые насчитывают в нем 24 книги, а вторые тот же письменный материал делят на 39 книг, которые признаются, безусловно, богодухновенными (т. е. написанными по Божьему вдохновению) и каноническими (т. е. совершенно правильными с точки зрения Церкви). При этом православные христиане и католики дополняют Ветхий Завет книгами, в свое время (III в. до н. э.) включенными в состав **Септуагинты**, первого греческого перевода древнееврейского Писания, хотя они и не попали в окончательный вариант иудейского ТаНаХа, утвержденный на рубеже I–II вв. В результате католические издания Библии содержат 45 канонических, а православные – 39 канонических и 11 неканонических книг Ветхого Завета.

ТаНаХ складывался на протяжении многих столетий, начиная примерно с XIII–XII вв. до н. э. и вплоть до III–II вв. до н. э. Также постепенно и достаточно непросто, с борьбой и отступлениями, утверждалась в сознании древних евреев идея монотеизма. Объясняя само ее происхождение, ученые обычно ссылаются на специфические условия Ближнего Востока, где очень рано появились цивилизации, и выстроилась деспотическая государственность. Люди, которые долгое время привыкли раболепствовать перед сильной единоличной властью, могли спроецировать свою ситуацию на отношения со священной реальностью и поверить, что миром управляет единый всемогущий Бог. Правда, египтяне, вавилоняне, персы так и не преодолели консерватизм своих древних политеистических религий. Ближе всего к монотеизму оказался зороастризм, но и в нем после смерти Заратустры усилилось почитание Бессмертных Святых, которые изначально рассматривались пророком как эманации (лат. *emanare* –

истекать, распространяться), т. е. истечения Ахура-Мазды. А вот небольшой полукочевой народ евреев, который время от времени оказывался под властью и влиянием этих своих соседей, сделал более решительный шаг к единобожию.

Такое объяснение дают ученые, для которых ТаНаХ (Ветхий Завет) и вся христианская Библия есть дело рук человеческих и предмет для критического анализа. Но иудеи и христиане видят здесь нечто гораздо большее и считают, что их Священное Писание появилось в результате **Божественного Откровения**. Иначе говоря, сам Бог пожелал сообщить людям некоторые знания о себе и вдохновил труд тех, кто записал библейские тексты.

На страницах ТаНаХа Бог предстает как всемогущее, вездесущее, всеведущее, вечное и бестелесное существо. По всем перечисленным характеристикам он радикально отличается от тех богов (с точки зрения Библии – мнимых), которым поклонялись окружавшие евреев народы (язычники). Такого Бога невозможно было изобразить и даже его имя, открытое древнееврейскому пророку Моисею, нельзя было произносить вслух (лишь один раз в год в Иерусалимском храме оно выговаривалось первосвященником, т. е. верховным жрецом). Скорее всего, это имя звучало как «**Яхве**», что обычно переводят словом «Сущий» или выражением «Я есть тот, кто Я есть». Мы говорим «скорее всего», потому что традиция произнесения запретного имени Бога считается утраченной. Нам известно лишь, что оно записывалось четырьмя согласными (ЙХВХ, т. н. тетраграмматон), гласных же букв древнееврейская письменность не имела.

По свидетельству ТаНаХа, Бог сотворил мир из ничего за шесть дней и центральное место отвел в нем человеку. Человек – последнее и самое совершенное произведение Бога, он – единственное существо, созданное по образу самого Творца. Его задача – хранить и возделывать Божий мир, однако справляется с ней человек далеко не лучшим образом. Уже первые люди – Адам и Ева – осмелились нарушить волю Бога. Находясь в прекрасном райском саду, они, вопреки Божьему запрету, вкусили плод с древа познания добра и зла, а когда были изобличены, то не покаяться. За это наши прародители были наказаны высылкой из Рая туда, где их ждали тяжелые труды, скорби и смерть, туда, где до сих пор живем мы, их потомки. В отличие от христиан, иудеи не считают такую судьбу человечества проявлением некоего наследственного первородного греха. Но они согласны с тем, что после проступка Адама и Евы вся история людей встала на путь мучительных и бесцельных скитаний вдали от своего Творца.

Однако Бог не оставил своих детей наедине с грехом и смертью. ТаНаХ (Ветхий Завет) рассказывает о многочисленных чудесах и знамениях, которыми Бог напоминал о себе людям. Особым вниманием он окружил созданный им же (произведенный от двух бездетных стариков – Авраама и

Сарры) еврейский народ (Израиль), избирая из его среды пророков (Моисея, Исаяю, Иеремию и др.), возвещавших Божью волю. Именно евреи получили от Бога свод заповедей, выражающих суть праведной (правильной) жизни. Общее их количество – 613, но наибольшей известностью пользуются 10 (т. н. **декалог**). Вот как они звучат в краткой формулировке:

- 1 Почитай единого Бога.
- 2 Не сотвори себе кумира (идола), который заменит истинного Бога.
- 3 Не произноси имени Бога всуе.
- 4 Чти святость субботного дня (в память о Божьем «отдыхе» после шестидневного творения).
- 5 Почитай отца и мать.
- 6 Не убей.
- 7 Не прелюбодействуй.
- 8 Не укради.
- 9 Не лжесвидетельствуй.
- 10 Не завидуй.

Как видно, четыре первые заповеди касаются отношения человека к Богу, шесть следующих регулируют отношения между людьми. Но и те, и другие взаимосвязаны: служить Богу невозможно без того, чтобы не творить добро ближним. Правда мысль о том, что эти ближние не обязательно должны быть соплеменниками, с большим трудом укоренялась в еврейской среде. Но и с таким национально-ограниченным характером мораль ТаНаХа все же выгодно отличалась от нравственных учений соседних языческих народов. Боги, которым поклонялись язычники, в целом кажутся нравственно-безразличными существами. Это, прежде всего, боги силы – грозной и самодовольной, от которых не дожидаться слов, подобных библейским: «К чему Мне множества жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота; и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. <...> Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову. Тогда придите, и рассудим, говорит Господь». Языческие боги обычно не заглядывают в сокровенные глубины человеческой души, довольствуясь внешним послушанием. Библия же (конкретно, Псалтырь, авторство которой приписывается знаменитому еврейскому царю Давиду) учит человека просить у Бога: «Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. <...> Ибо жертвы Ты не желаешь – я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже».

Важная деталь, отличающая древний иудаизм от христианства с его Новым Заветом: в ТаНаХе (Ветхом Завете) почти не разработана тема

посмертного состояния души. Судя по всему, праведники и грешники должны были получать воздаяние от Бога исключительно на земле, одни – процветание и почет, другие – бедствия и поношение. Правда, ТаНаХ содержит намеки на телесное воскресение мертвых, которому будет предшествовать приход **Мессии** (евр. *машиах* – помазанник). Мессия – посланник Божий, который защитит евреев от многочисленных врагов и установит на земле царство мира, справедливости и благоденствия. «И рассудит Он народы <...> и перекуют они мечи свои на орала, а копыя на серпы. Не поднимет народ на народ меч и не будут более учиться воевать», – написано у пророка Исайи.

3.3 Поздний иудаизм

Христиане убеждены, что обещанный древнееврейскими пророками Мессия уже приходил, это Иисус Христос, живший в I веке. Но люди, заложившие 2000 лет назад основы позднего иудаизма, посчитали Иисуса лжемессией, который проповедовал странные, утопические идеи и почему-то позволил себя распять. Вот типичное мнение об Иисусе иудейских авторов (первый – средневековый, второй – современный).

«Невозможно поверить в его мессианство, потому что пророк говорит о мессии, что он будет обладать от моря до моря и от реки до концов земли (Пс. 71:8). У Иешу же не было вообще никакой власти, ибо при жизни он сам был гоним врагами и скрывался от них... А в Агаде говорится: «Скажут мессии-властителю: «Такое-то государство взбунтовалось против тебя», а он скажет: «Да погубит его нашествие саранчи». Скажут ему: «Такая-то область не подчиняется тебе». А он скажет: «Нашествие диких зверей истребит ее».

«Последователи Иешу были людьми неискушенными в законе, а потому легковверными и падкими на чудеса. Ведь с точки зрения иудаизма мессия не обязан обладать сверхъестественными способностями. Он должен происходить из царской династии Давида и принести еврейскому народу освобождение от чужеземного ига. Вовсе не дело мессии заботиться о спасении душ своей паствы».

Здесь мы имеем главный камень преткновения, из-за которого столетиями не исчезала напряженность в отношениях между приверженцами двух родственных религий – иудаизма и христианства. И до сих пор формально не отменены церковные каноны, которые запрещают христианам мыться совместно с иудеями в банях, отмечать с ними иудейские праздники, лечиться у врачей-иудеев. А фанатичные приверженцы иудаизма и в наши дни считают своим религиозным долгом плевать при виде креста, будь он на куполе храма, на груди священника или на могиле христианина.

Многое в иудаизме объясняет тот факт, что эта религия формировалась в условиях, когда евреи окончательно лишились своей государственности и многих древних святынь. В 70 г. римляне разрушили Иерусалимский Храм, центр иудейского культа, а в 133 г. стерли с лица земли и сам Иерусалим, священный город иудаизма. Большинство евреев оказалось за пределами родной страны, в диаспоре (греч. *diaspora* – рассеяние). Тяжелые исторические испытания не прошли для иудаизма даром – они усилили в нем национально-изоляционистские настроения.

Наряду с ТаНаХом важнейшим священным текстом иудаизма стал **Талмуд** (евр. – *изучение*). Это обширнейшее сочинение (в разных изданиях от 12 до 20 томов) было составлено во II–V вв. и включило в себя два больших раздела – Мишну (евр. – повторение) и Гемару (евр. – завершение), причем последняя имеется в двух вариантах – Иерусалимская Гемара и Вавилонская. Иудеи верят, что Талмуд зафиксировал устную Тору, которую пророк Моисей получил от Бога вместе с письменной Торой на горе Синай. По содержанию Талмуд представляет собой высказывания и бесконечные дискуссии раввинов, комментирующих ТаНаХ.

Раввины (евр. – *учителя*) – знатоки Торы (религиозного закона в широком смысле), руководящие религиозной жизнью еврейских общин в отсутствие жрецов, служение которых стало невозможным после разрушения Храма. И теперь среди иудеев-традиционалистов авторитет раввинов высок, а в прошлом их власть над единоверцами была особенно велика. Талмуд грозит страшными загробными муками тем, кто осмелился не повиноваться раввинам, и сообщает, что советов этих мудрых людей ищет сам Бог.

Центрами не только религиозной, но и в целом общественной жизни иудеев в диаспоре стали синагоги. **Синагога** (греч. *synagoge* – собрание) – молитвенный дом, но никак не храм, который у иудеев может быть только один – Иерусалимский, восстановленный на том же месте, где стоял старый. Сейчас это место занято двумя мусульманскими мечетями, а от самого Храма сохранился лишь фрагмент внешней стены (так называемая Стена плача). Иудеи связывают возрождение своей древней святыни и, соответственно, возобновление древней практики кровавых жертвоприношений Богу с приходом Мессии, которого они до сих пор ожидают.

Наряду с мессианскими надеждами, иудеи сохранили и другие основополагающие принципы древнееврейской религии, прежде всего, почитание единого Бога и веру в свою национальную богоизбранность, которую они понимают как исключительную обязанность еврейского народа совершенствовать мир под властью Творца. Но в позднем иудаизме появились и новые идеи. Так, на рубеже I и II тысячелетий

возникло оккультно-мистическое учение **Каббала** или кабала (евр. – *предание, традиция*), направленное на постижение сокровенных тайн Бога – через молитву, созерцание и символическое истолкование Торы. Целый ряд элементов Каббалы (уклон в пантеизм, вера в реинкарнацию, разработка магических приемов воздействия на мир духов) находится в видимом противоречии с ТаНаХом. Однако среди иудеев это учение достаточно авторитетно, лишь знакомство с ним обставлено строгими ограничениями: ученик должен быть зрелым, семейным мужчиной, предварительно изучившим ТаНаХ и Талмуд.

Интересный факт: в иудаизме отсутствует общепринятый символ веры, т. е. собрание основных догматов. Вообще, основной упор в данной религии сделан не на сохранении вероучительной чистоты, а на ритуально-нравственной стороне взаимоотношений людей и Бога. Именно на ее детальном описании и объяснении сосредоточился Талмуд. В этой книге даже появилась такая фраза, приписываемая самому Яхве: «Пусть лучше евреи забудут меня, но будут следовать моему Закону».

Иудаизм знает великое множество ритуалов и обычаев, из которых мы назовем лишь некоторые, наиболее важные и колоритные. Иудеи практикуют **обрезание** крайней плоти у младенцев мужского пола на восьмой день после рождения; согласно ТаНаХу оно было установлено Богом как видимый знак Завета, заключенного с Авраамом и его потомками. К числу знаменитых 10 заповедей относится требование соблюдать субботний отдых (**шаббат**) в память о том, что Бог, сотворив мир за 6 дней, на седьмой день «почил» от своих трудов. В субботу верующим нельзя совершать работу, связанную с производством или трансформацией предмета (например, готовить пищу, зажигать или гасить огонь и т. д.), нельзя выносить вещи за пределы частного владения (кроме одежды, конечно), нельзя брать в руки деньги, тем более, их тратить и многое-многое другое. Действуют пищевые ограничения (**кашрут**), согласно которым запрещено есть плоть некоторых животных, рыб и птиц; вкушать мясо животного, убитого без соблюдения определенных ритуалов, в т. ч. необескровленное; поедать одновременно мясную и молочную пищу. При этом подходящие к употреблению продукты называются «кошерными», а неподходящие – «трефными». Во время молитвы мужчины-иудеи набрасывают на себя специальное молитвенное покрывало (талит), а также прикрепляют к голове и руке **тфилин** (филактерии) – коробочки с выписками из ТаНаХа. Для совершения совместной молитвы верующие должны образовать миньян, т. е. составить группу из не менее 10 человек (до недавних времен считались только мужчины). В иудейских домах на косяках дверей помещаются **мезузы** – футляры с текстом самой популярной молитвы «Шма Израэль» («Слушай, Израиль!»).

Протянуть живую связь между далекой древностью и современностью своей конфессии иудеям помогают религиозные праздники. **Пасха** (Песах) напоминает им об освобождении еврейского народа из египетского плена, которое совершилось под руководством божьего пророка Моисея примерно в XIII в. до н. э., а праздник Шаббоут (Пятидесятница) – о том, как Моисей получил на Синайской горе Тору. Пурим установлен в честь спасения евреев от угрозы полного истребления на территории Персии, а в день 9 Ава иудеи соблюдают глубокий траур в память о разрушении Иерусалимского храма.

Особенности вероучения, культа и религиозной организации иудаизма наложили серьезный отпечаток на историю, национальный характер и культуру евреев. Очень резко выделяя своих приверженцев из среды гоев (иноплеменников), иудаизм, с одной стороны, содействовал самосохранению еврейского народа в условиях отсутствия собственного национального государства, но, с другой, подпитывал недоверие и вражду в отношении Израиля со стороны его соседей. В прошлом известно много эпизодов, когда то в одной, то в другой стране иудеев принуждали сменить свою веру, считая ее зловредной, или просто грабили, убивали, высылали на чужбину как нежелательный элемент. Самым страшным гонением, принявшим форму геноцида, еврейский народ подвергся во время II мировой войны. После того, как она завершилась, иудейские законоучители объявили о появлении новой, 614 заповеди Торы: «Не давать Гитлеру посмертной победы», т. е. не отречься от своего еврейства.

В настоящее время иудаизм имеет относительно немного приверженцев – не более 13–14 млн человек – и при этом является далеко не однородной традицией. В нем присутствует ортодоксальное течение (греч. *orthodoxia* – правильное мнение, правильное учение), выступающее за неуклонное следование всем старинным принципам и нормам своей религии. В XIX в. в США появилось реформистское течение, которое пошло на значительные нововведения с целью максимально приспособить иудаизм к стилю жизни современного индустриального общества. Так, реформисты отказались от обязательного исполнения ряда важных ритуалов, в т. ч. названных выше (обрезания и др.), разрешили женщинам сидеть в синагогах рядом с мужчинами и даже становиться раввинами, допустили использование в богослужении музыки и других языков помимо древнего иврита. «Золотую середину» между ортодоксами и реформистами стремится занять консервативный иудаизм.

Совсем мало иудеев проживает сейчас на территории нашей страны. Но для Беларуси иудаизм может считаться одной из традиционных конфессий, ведь его история здесь тянется еще со времен Киевской Руси. В начале XX в. евреи составляли большинство населения во многих белорусских городах, и, например, в Минске насчитывалось 83 синагоги, в Могилеве – 50, в Витебске – 30, а в Гомеле – 26. Бурные события прошлого столетия

(революция 1917 г., снявшая ограничения на перемещение евреев по территории бывшей Российской империи, нацистский геноцид, эмиграция) сократили еврейское население Беларуси и подкосили его религиозную жизнь. На 01.01.13 г. в Беларуси было зарегистрировано 38 общин иудеев-ортодоксов и 14 общин прогрессивного (реформистского) иудаизма.

3.4 Конфуцианство и даосизм

Далеко от Беларуси, на самом востоке евразийского континента, находится большое и древнее государство – Китай, очаровывающее ученых и туристов своей самобытной и во многом загадочной для посторонних культурой.

Собственно китайские религии настолько своеобразны, что у некоторых европейских исследователей появился соблазн вообще отрицать религиозность китайцев. Православный миссионер и знаменитый востоковед архимандрит Иакинф (Бичурин) (1777–1853), долгое время живший в Китае, даже заметил, что Бог, вероятно, забыл заглянуть в эти отдаленные края и проповедовать здесь Библию – дело почти безнадежное. Многочисленный факт: в китайском языке отсутствует иероглиф, которым можно точно обозначить Бога в представлении монотеистов. Нет и отдельного иероглифа для обозначения религии – о ней говорят как об «учении».

Уже на заре китайской цивилизации (II тыс. до н. э.) – проявились такие особенности ее религиозного строя, как: относительно малая роль мифологии; гипертрофированный культ предков; любовь к ритуалам при слабом интересе к мистике и метафизике; отсутствие специального сословия жрецов (жреческие функции выполняли правители и их чиновники, а в домах – главы семей). На роль верховного всекитайского божества выдвигается Небо, олицетворяющее разумность, целесообразность, справедливость мироустройства. Свою же страну китайцы будут, соответственно, называть Поднебесной. С тех древних времен и до наших дней в религиозном сознании китайского народа разум преобладает над эмоциями, а заботы о благоустройстве земной жизни решительно теснят мысль о загробной участи.

В середине I тыс. до н. э. в Китае появились 2 учения, постепенно сделавшиеся двумя ведущими национальными религиями Поднебесной, а именно: **конфуцианство** и **даосизм**.

Основателем первого стал древнекитайский мудрец Кун Фу-цзы («Фу-цзы» значит «Мастер») или в европейском варианте произношения – Конфуций (551–479 гг. до н. э.). Он был выходцем из почтенного, но обедневшего рода, подвизался на государственной службе, однако чиновничья карьера ему не удалась. Наибольшую известность Конфуций приобрел как философ и наставник, которого к концу жизни окружало

множество учеников. Сам он называл свою школу «цзю», т. е. ученые или моралисты. Конфуций отрицал какую-либо оригинальность проповедуемого им учения и говорил, что он лишь передает и толкует мудрость древних, перед которыми преклоняется. Взгляды Конфуция наиболее полно изложены в книге «**Лунь-Юй**» («Беседы и суждения»). Традиция приписывает ему также участие в составлении ряда классических текстов: «И-цзин» («Книга перемен»), «Шу-цзин» («Книга истории»), «Чунь-цю» («Весна и осень»).

Конфуция трудно назвать религиозным мыслителем. Разговоров о потустороннем мире Мастер избегал («Мы еще не научились служить людям, а вы спрашиваете, как служить духам?»), религиозные ритуалы ценил, скорее, за то, что они упорядочивают и облагораживают человеческую жизнь. Больше всего Конфуция занимали вопросы этики и политики. Суть его учения можно выразить короткой формулой: «Государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом, сын – сыном», т. е. пусть человек знает свое место и делает то, что ему положено. Конфуций надеялся достичь такого идеального состояния общества с помощью воспитания **цзюнь-цзы** (благородных мужей). Эти аристократы духа должны обладать 5 основными добродетелями: человеколюбием (жэнь), долгом (и), нормами поведения (ли), знанием (чжи), верностью (синь). С течением времени, считал Конфуций, цзюнь-цзы займут должности в государственном аппарате и поведут сяо-жэнь (низких людей, людишек) верным путем – к всеобщему благополучию. Большое значение Мастер придавал культивированию сыновней почтительности (сяо), которую человек обязан испытывать не только к собственным родителям, но и ко всем старшим и вышестоящим.

После смерти основателя конфуцианство продолжало развиваться. В нем усилились элементы, роднящие его со многими другими религиями: культ предков; почитание божественного Неба и Сына Неба (правителя страны); поклонение самому Конфуцию, в честь которого стали строиться храмы и приноситься жертвы.

В начале нашей эры конфуцианство получило государственную поддержку и превратилось в господствующую религиозно-философскую систему Китая. Из поколения в поколение оно воспитывало в китайцах верность традициям, любовь к знаниям, уважение к старшим, готовность подчиняться многочисленным и порой весьма обременительным условиям, семейственность, самопожертвенность во имя государственных интересов, гордость своей страной.

Практически одновременно с конфуцианством в Китае возник даосизм. Его основоположником считается Лао-цзы (в переводе – Старый мудрец или Старый ребенок), фигура полуполюгендарная, если не целиком вымышленная. Согласно преданию, Лао-цзы до глубокой старости служил

чиновником, а затем внезапно покинул Китай, отправившись в далекую западную страну, предположительно Индию. Уезжая, Лао-цзы по просьбе начальника пограничной заставы оставил свое сочинение «**Дао-Дэ цзин**» (Книгу пути и добродетели) – текст небольшой, но исключительно важный для даосского учения.

Дао (буквально – путь, дорога) является центральным понятием даосизма. Крайне сложно объяснить значение этого слова, ибо «Дао, о котором можно говорить, не есть истинное Дао» («Дао Дэ цзин»). Часто ему дают такое определение: это универсальный закон природы, первопричина всего сущего, а также его конечная цель. Само по себе Дао недоступно чувственному восприятию, но все, что оно порождает, проявляется через Дэ – добродетель.

Задача человека – познать Дао, слиться с ним, иначе говоря, быть максимально естественным. Даосы предостерегали против любого активного вмешательства во вселенский порядок, в т. ч. с познавательной целью. Мир все равно не переделать – об этом напоминает любимый даосами символ **Тай цзи** (великий предел), представляющий собой черно-белый круг, где черная половинка несет в себе белую точку, а белая половинка – черную. Так наглядно изображается идея единства и борьбы двух противоположных начал – Инь (женского, темного, мягкого, земного) и Ян (мужского, светлого, твердого, небесного). Они постоянно порождают друг друга, так что попытка сделать жизнь светлее каждый раз оборачивается надвигающейся тьмой. Поэтому мудрый человек практикует недеяние (у-вэй): он приспосабливается к миру как вода к сосуду, как тень к своему хозяину; мудрец предпочитает быть «мягким и слабым» и за счет этого торжествует над «твердыми и сильными» безумцами, нарушающими мировую гармонию.

В течение нескольких столетий даосизм оставался элитарной философской школой, но на рубеже нашей эры приобрел черты массовой национальной религии. Даосы взяли на вооружение всю древнюю китайскую мифологию, стали поклоняться многочисленным богам и духам, в т. ч. и божественному Лао-цзы. Возникли даосские храмы и монастыри, сложный культ, пронизанный магией. Вполне серьезно даосы трудились над решением проблемы личного бессмертия, занимались такими оккультными псевдонауками, как алхимия, астрология, геомантия (популярный теперь и на Западе **фэн-шуй** (дословно – ветер и вода) – даосская система освоения пространства с учетом влияния на человека мира духов и скрытых энергий).

Даосизм имеет немалые заслуги перед китайской культурой. На его счет относят изобретение пороха, компаса, иглоукалывание и многие другие методы традиционной китайской медицины. Даосы стояли у истоков знаменитых боевых искусств Китая. Но нельзя не признать, что их призывы к недеянию, отказу от всякой искусственности и ложных потребностей объективно полагали предел культурному прогрессу китайской цивилизации.

Интересно, что в этом же направлении работало и конфуцианство, которое утверждало незыблемость социального порядка, а также превосходство гуманитарного знания над естественнонаучным и техническим. Вот почему, хотя Китай и был родиной множества изобретений (бумага, бумажные деньги, книгопечатание, вакцинация и т. д.), в конце концов, «варвары»-европейцы приплыли к его берегам и, опираясь на военно-техническую мощь, превратили Поднебесную империю в свою полуколонию, а не наоборот. Правда, Китай смог оправиться от этого «культурного шока» и сохранить цивилизационную самобытность: в этом также проявилась инерция конфуцианского и даосского воспитания.

Надо отметить, что в массовом сознании китайцев между конфуцианством и даосизмом нет четкой грани. Фактически два учения при добавлении к ним еще китаизированных вариантов буддизма образуют некую единую, синкретическую (т. е. целостную, нерасчлененную) религию Китая. Пережив в XX в. серьезные потрясения, она продолжает оказывать влияние на культуру и судьбу этой страны.

3.5 Индуизм

Еще одна древняя цивилизация, до сих пор продолжающая свою историю, – индийская. Она дала свое имя крупнейшей национальной религии мира – **индуизму**, который в настоящее время имеет около 900 млн приверженцев. Правда, следует иметь в виду, что слово «индуизм» придумали европейцы, а в самой Индии данную религию называют «саната дхарма» (вечный закон) или «хинду дхарма» (закон индусов).

Индуизм прошел длительный путь становления, начало которого обычно связывают с возникновением **ведической религии**. Она стала распространяться по территории современной Индии в середине II тыс. до н. э. в связи с приходом сюда кочевых племен ариев, представлявших собой восточную ветвь древних индоевропейцев. Особенности этой религии были зафиксированы в священных книгах – **Ведах** (буквально: Знаниях): Ригведе, Самавед, Яджурведе, Атхарваведе. Они были составлены еще во второй половине II тыс. до н. э., но на протяжении многих столетий существовали без письменной фиксации. Люди, уверенные, что все миры собраны в Ведах и существуют благодаря им, считали своим долгом заучивать их содержание (а это колоссальный объем информации!) наизусть. Показательный факт: древнейшая рукопись самой важной Веды – Ригведы – относится только к XV в. К четырем собственно Ведам примыкают еще три группы книг, составленных позднее, в VIII–VI вв. до н. э.: Брахманы, Араньяки, Упанишады. Все вместе они записаны на священном языке санскрите и считаются литературой **Шрути** (санскр. – услышанное, имеется в виду услышанное мудрецами от богов).

Как следует из Вед, древние арии молились и приносили жертвы множеству богов, которые выступали олицетворением природных и социальных феноменов: богу грозы Индре, богу воды Варуне, богу огня Агни, богу договора Митре и т. д. Ведическая религия не знала строго упорядоченного пантеона, но в ней присутствовала мысль о том, что все эти божества представляют собой аспекты единого божественного начала. По словам Ригведы: «Истина одна; мудрецы называют ее различными именами, такими, как Индра, Митра, Агни, Яма, Гарутман или Матарिशван».

Уже в пору создания Вед индийское общество делилось на **варны** – замкнутые и неравноправные группы людей, принадлежность к которым является наследственной. Позднее на основе варн возникло более дробное деление на **касты**. Всего сформировалось четыре варны: **брахманов** (жрецов), **кшатриев** (воинов), **вайшьев** (земледельцев, торговцев, ремесленников), **шудр** (слуг). Согласно одному древнему мифу, представители разных варн произошли из разных частей тела великана Пуруши: брахманы – изо рта, кшатрии – из рук и туловища, вайшьи – из бедер, а шудры – из ступней. С течением времени авторитет брахманов чрезвычайно возрос. Как говорили индийцы: «Есть два вида богов – те, что являются богами, и те, что поют славящие их гимны». Или еще так: «Боги подчиняются заклинаниям, заклинания – брахманам, значит, брахманы – наши боги». Жрецы почти полностью монополизировали процесс непосредственного общения людей со священной реальностью. Недаром поздний этап в развитии ведической религии, отсчитываемый примерно с VII в. до н. э., принято называть **брахманизмом**.

Сокровенная философия брахманизма была собрана в древних **Упанишадах** (отметим, что в подражание им в средние века были созданы новые Упанишады). Сам термин «Апа-ни-шад» означает «сидеть возле» (имеется в виду, сидеть возле ног учителя). Считается, что древнейшие Упанишады разрабатывались, главным образом, усилиями отшельников-аскетов, т. е. людей, удалившихся от общества и резко ограничивших свои жизненные потребности. Обычно эти отшельники были брахманами по происхождению.

Согласно Упанишадам феноменальный, чувственно воспринимаемый мир, является иллюзией (на санскрите – майя). А подлинно существует **Брахман** (не путать с брахманом-жрецом!), который выступает по отношению к миру его безличным и безразличным божественным первоначалом. Брахман коренным образом отличается от уже известного нам Бога Библии. Про него нельзя сказать, что он творит мир сознательно и по своей воле. Брахман – всеобъемлющая, но ничего не ведающая, ничего не желающая сила. С точки зрения брахманизма боги, о которых сообщают Веды, не обладают самостоятельным бытием, а являются проявлениями Брахмана. Более того, каждая индивидуальная душа, **Атман**, есть

неотъемлемая часть Брахмана, часть единой вселенской души. По сути, Брахман и Атман тождественны.

Важным элементом брахманизма стало учение о сансаре и карме. **Сансара** (санскр. – блуждание, переход, круговорот) – это бесконечный процесс перерождения души, синонимами которого в европейских языках выступают уже известные нам слова «реинкарнация» и «метемпсихоз». Атман вынужден претерпевать тяготы сансары, поскольку не может уйти из-под действия закона неотвратимого нравственного воздаяния, иначе, закона кармы. **Карма** (санскр. – действие, поступок, жребий) – непрерывно накапливаемые последствия всех поступков живого существа, которые определяют характер нового воплощения его души. Карму можно улучшить и в следующей жизни стать членом более высокой касты или даже войти в мир богов. Но карму можно и ухудшить, и тогда свой кармический долг придется отрабатывать, возродившись среди членов низших каст или изгоев-неприкасаемых, а то и вовсе став бессловесным животным. Конечно, благоприятное перерождение предпочтительнее, но лучше всего – достичь **мокши** (санскр. – освобождение), т. е. совершенно оборвать кармические цепи и выйти из сансары, позволить Атману в себе безвозвратно слиться с Брахманом. Мокша есть высшая цепь, которую брахманизм поставил перед человеком и указал два основных пути (санскр. – марги) ее достижения – карма-маргу (путь действия) и джняна-маргу (путь познания). Первый путь предполагает жизнь в строгом соответствии со своими кастовыми и возрастными обязанностями, на последнем этапе – переход к уединению и аскезе. Второй путь заключается в глубоком осознании тождества Атмана и Брахмана. Важную роль при этом может сыграть **його** (санскр. – ярмо, обуздание) как комплекс психофизических упражнений, позволяющих человеку достичь полного контроля над своими мыслями, чувствами и телесной активностью.

Идеи сансары, кармы, мокши оказали огромное и неоднозначное влияние на национальную психологию индийцев. С одной стороны, они стимулировали в людях заботливое отношение к другим существам, ведь, причиняя вред даже маленькой букашке, человек обременяет себя дурной кармой. Но с другой стороны, в людях воспитывалась социальная пассивность и безучастие к судьбе ближнего, который должен сам выплачивать свой кармический долг, проходя, если он заслужил, через бедность, болезни и другие страдания. Поразительно, но брахманизм, утверждая тотальное единство мира, родство всех живущих в нем существ, закреплял очень жесткое деление общества на варны и касты. Но с точки зрения кармической концепции, в этом вопиющем неравенстве нет никакой несправедливости, поскольку люди, таким образом, получают наказание или награду за свои прошлые жизни. И недаром в Индии и в древности, и в

поздние века было мало народных восстаний, ведь участие в них сулило в будущем жалкое существование в самых скверных уголках мира сансары.

На рубеже нашей эры на базе брахманизма и под влиянием других религиозных традиций, как местных, так и пришлых, в Индии сложилась новая религия – индуизм. Он является достаточно аморфным образованием, в котором отсутствует единство вероучения, культа и организации, а существует множество разнохарактерных течений и сект. И все же можно попытаться выделить более или менее устойчивое ядро общих для всех индуистов представлений и практик. Итак, большинство приверженцев хинду дхармы признают:

- 1) авторитет Вед;
- 2) существование безликого Абсолюта (Брахмана) и его проявлений, многочисленных богов (из них три наиболее известных – Брахма, Вишну, Шива – вместе составляют **Тримурти**, как говорят, индуистскую Троицу);
- 3) тождество Брахмана и Атмана;
- 4) иллюзорность мира, цикличность и бесцельность его существования;
- 5) идеи сансары и кармы;
- 6) четыре основных цели жизни человека: дхарму (достойное поведение), артху (материальное благополучие), каму (чувственное наслаждение) и самую высшую цель – мокшу (освобождение от пут сансары);
- 7) концепцию варнашрама (деление общества на четыре варны, а жизни благочестивого индуса – на четыре этапа: ученичество, семейное домовладение, уединение и наставничество, аскетическая практика);
- 8) культ **гуру** (санскр. – учитель, буквально – тот, кто ведет от тьмы к свету), духовных учителей, без послушания которым нельзя достичь мокши («Если вы встретите гуру и бога, прежде поклонитесь гуру, ибо он больше», – гласит популярная индуистская сентенция).

Все это говорит о том, что индуизм продолжает линию брахманизма. Но появилось и нечто новое. Так, в дополнение к текстам Шрути были составлены тексты **Смрити** (санскр. – запоминаемое), которые в отличие от первых не считаются результатом непосредственного божественного откровения. Особым уважением среди книг Смрити пользуются две эпические поэмы – «Рамаяна» и «Махабхарата». В «Махабхарате» присутствует вставная поэма-Шрути, которая называется «Бхагавадгита» («Песнь Господа»). В ней впервые была отчетливо сформулирована индуистская концепция **бхакти** – благоговейной любви к избранному божеству и преданного ему служения. На страницах поэмы Кришна, **аватара** (санскр. *ava* – низ и *tri* – переходить; буквально – нисхождение, сошествие), т. е. земное воплощение, бога Вишну, учит воина Арджуну:

Если действуешь ты иль вкушаешь,
если жертвуешь, дар если даришь,
если ты совершаешь аскезу,

делай это как Мне приношенье...

Порождение лон нечистых –
вайшьи, женщины, даже шудры –
все, кто с верой ко Мне припадают, –
и они к высшей движутся цели.

Именно бхакти-марга становится в индуизме третьим и доминирующим путем достижения мокши. В зависимости от того, на каком боге сосредотачивались религиозные чувства людей, в индуизме выделялись течения, из которых основными стали вишнуизм (поклонение Вишну), шиваизм (поклонение Шиве), шактизм (поклонение Шакти, великой богине, супруге Шивы и его энергии), смартизм (поклонение Брахме).

Несмотря на огромное количество приверженцев, индуизм не стал мировой религией. Этому помешала, прежде всего, фундаментальная для него идея незыблемости кастового строя. Вплоть до середины XX в. индуисты отказывались от миссионерской деятельности среди неиндийцев, полагая, что индуистом нельзя стать, а можно только родиться в соответствии со своей кармой. Гораздо раньше индуизма на всемирную проповедь решилась другая индийская религия – буддизм.

Примерные темы рефератов

- 1 Важнейшие сюжеты и темы Ветхого Завета.
- 2 Основные течения современного иудаизма.
- 3 Иудаизм в Беларуси.
- 4 Даосизм: следуя путем всех вещей.
- 5 Традиционный круг жизни индуиста.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Почему зороастризм называют дуалистической религией?
- 2 Почему иудеи не принимают название «Ветхий Завет»?
- 3 Чем Бог Библии отличается от богов, которым поклонялись соседи древних евреев?
- 4 Что появилось и что исчезло в позднем иудаизме в сравнении с иудаизмом древним?
- 5 Охарактеризуйте основные течения в современном иудаизме.
- 6 Сравните конфуцианство и даосизм.
- 7 Символом чего является Тай цзи?
- 8 Какие особенности брахманизма были унаследованы индуизмом?
- 9 Какие особенности индуизма могли обусловить социальную пассивность его приверженцев?
- 10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

- Авеста в русских переводах (1861–1996). – СПб. : Нева, РХГИ, 1998. – 480 с.
- Бертронг, Дж.** Конфуцианство / Дж. Бертронг, Э. Бертронг. – М. : Фаир-пресс, 2004. – 304 с.
- Библейская энциклопедия. – М. : Российское Библейское Общество, 1996. – 352 с.
- Библия (Синодальный перевод, любое издание).
- Бойс, М.** Зороастрийцы: Верования и обычаи / М. Бойс. – СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. – 288 с.
- Василиадис, Н.** Библия и археология / Н. Р. Гусева. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. – 413 с.
- Васильев, Л. С.** История религий Востока / Л. С. Васильев. – М. : Книжный дом «Университет», 1999. – 432 с.
- Васильев, Л. С.** Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Муравей (Восток-Запад), Восточная литература, 2001. – 488 с.
- Гусева, Н. Р.** Индуизм / Н. Р. Гусева. – М. : Наука, 1977. – 327 с.
- Гусева, Н. Р.** Индуизм и мифы древней Индии / Н. Р. Гусева. – М. : Вече, 2005. – 480 с.
- Дорошенко, Е. А.** Зороастрийцы в Иране / Е. А. Дорошенко. – М. : Наука, 1982. – 133 с.
- Введение в Ветхий Завет / под ред. Э. Ценгера. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – 802 с.
- Вонг, Е.** Даосизм / Е. Вонг. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 352 с.

Зороастрийская мифология / авт.-сост. И. В. Рак. – СПб. : Нева, Летний сад, 1998. – 560 с.

Зороастрийские тексты / сост. О. М. Чунаковой. – М. : Наука, 1997. – 306 с.

Иудаизм / сост. В. А. Барановский, Ю. Н. Иванов. – Мн. : Книжный дом, 2009. – 384 с.

Каниткар, В. П. (Хемант). Индуизм / В. П. (Хемант) Каниткар, У. Оуэн Коул. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 320 с.

Конфуций. Луньюй. Изречения. – М. : ЭКСМО, 2004. – 464 с.

Кривелев, И. А. Библия: историко-критический анализ / И. А. Кривелев. – М. : Политиздат, 1982. – 255 с.

Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. – СПб. : Лань, 1994. – 416 с.

Пилкингтон, С. М. Иудаизм / С. М. Пилкингтон. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 400 с.

Религии Китая. Хрестоматия / ред.-сост. Е. А. Торчинов. – СПб. : Евразия, 2000. – 511 с.

Синило, Г. В. Древние литературы Ближнего Востока и мир Танаха (Ветхого Завета) / Г. В. Синило. – Мн. : Экономпресс, 1998. – 471 с.

Телушкин, Й. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии / Й. Телушкин. – М. – Иерусалим, 1995. – 575 с.

Томпсон, М. Восточная философия / М. Томпсон. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 384 с.

Торчинов, Е. А. Даосизм / Е. А. Торчинов. – СПб. : Лань, 1998. – 448 с.

Элиаде, М. История веры и религиозных идей : в 3 т. / М. Элиаде. – М. : Критерион, 2002. – Т. 1. От каменного века до элевсинских мистерий. – 464 с.

Элиаде, М. История веры и религиозных идей : в 3 т. / М. Элиаде. – М. : Критерион, 2002. – Т. 2. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. – 504 с.

Элиаде, М. Священные тексты народов мира / М. Элиаде. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. – 624 с.

4 БУДДИЗМ

План

4.1 Исторические предпосылки возникновения буддизма.

4.2 Жизнь и учение Будды Гаутамы.

4.3 Основы теории и практики буддизма.

4.4 Течения и современное положение буддизма.

Основные понятия: буддизм, Будда, Дхарма (и дхарма), джайнизм, ахимса, медитация, нирвана, Сангха, монах, Четыре Благородные Истины, Срединный (Благородный, Восьмеричный) путь, ступа, Типитака, Дхаммапада, Джатака, Панча Шила, бхиккху, тхеравада, хинаяна, архат, махаяна, бодхисаттва, трикаи, ваджраяна, тантризм, мантра, мудра, мандала, адепт, ламаизм, лама, Далай-лама, хурал, Шамбала, теократическое государство (теократия), дзэн- (чань-) буддизм, сатори, коан, мондо.

4.1 Исторические предпосылки возникновения буддизма

Название древнейшей мировой религии – **буддизм** – придумали европейские ученые в XIX в. Оно стало общеупотребительным в религиоведении, и далее мы будем использовать именно его. Но следует заметить, что сами приверженцы этой религии называют ее иначе – **Дхармой** (санскр. – закон) или Буддхидхармой, т. е. учением Будды.

Буддизм возник в Индии в середине I тыс. до н. э. Точнее сказать не получается, ибо древнеиндийская культура была совершенно равнодушна к хронологии и историческим знаниям. Буддийская традиция называет две даты смерти своего основателя, Сиддхартхи Гаутамы, прозванного **Буддой**, – 544 г. до н. э. и 486 г. до н. э. (т. н. «долгая хронология» и «исправленная долгая хронология»), но современные историки относятся к ним скептически. По крайней мере, исследователи сходятся на том, что Будда жил до прихода в Индию войск Александра Македонского, т. е. до 20-х гг. IV в. до н. э.

Ко времени возникновения буддизма в духовной жизни Индии господствовал брахманизм – религиозно-философская система, сформировавшаяся на базе ведической религии. Хотя в принципе все «дваждырожденные» (представители трех варн: брахманов, кшатриев, вайшьев – прошедшие через специальное посвящение) могли изучать Веда, фактически право истолковывать ведические тексты и совершать жертвоприношения богам присвоили жрецы-брахманы. Их социальный статус поднялся на предельную высоту: они были объявлены земными богами, простое несогласие с ними рассматривалось как тяжелейший проступок, который заслуживает строгого наказания. Для собственного употребления брахманы разработали чрезвычайно изощренную философию Упанишад, оперирующую такими понятиями, как сансара, карма, Брахман, Атман, мокша и ориентирующую человека (по умолчанию – жреца) на избавление от тягостной иллюзии земного существования. Остальных индийцев брахманизм оттеснял на периферию религиозной жизни: им оставалось быть пассивными реципиентами сложных ритуалов, истинный смысл и порядок которых знали лишь проводившие их брахманы, а также с трепетом наблюдать подвижническую жизнь отшельников-аскетов, в большинстве своем брахманов по происхождению. Еще у них сохранялась надежда, что за свое благочестивое послушание жрецам они сами в одной из будущих жизней смогут родиться в брахманской семье, и значит, выйти на самый прямой и короткий путь к мокше, освобождению от пут сансары.

Однако далеко не всех индийцев устраивала такая ситуация. И по мере того, как идеи брахманизма, пусть и в очень популярном, упрощенном изложении, усваивались массовым сознанием, множилось число представителей небрахманских каст, горевших желанием отправиться на самостоятельный поиск спасительной истины. Наибольшую настойчивость

в этом отношении проявляли кшатрии, военно-политическая аристократия Индии. Обращает на себя внимание тот факт, что на северо-востоке страны, где первоначально зародился буддизм, в середине I тыс. до н. э. разворачивался активный процесс государственного строительства, в ходе которого самооценка и уровень притязаний кшатриев росли, постепенно распространяясь и на сферу религии. Сам Будда и значительная часть его ближайших последователей были именно кшатриями. Людям, привыкшим держать в руках меч и подчинять своей власти человеческие тысячи, бывает порой легче понять, по словам Будды, что величайший победитель в битве – это всё-таки тот, кто способен победить самого себя.

Следует отметить, что VI–V вв. стали настоящей эпохой «брожения умов» в Индии, и наряду с буддизмом в то время было предпринято еще несколько попыток преодолеть духовную дискриминацию небрахманских слоев населения и создать религиозные системы, более универсальные и открытые, чем брахманизм. В частности, тогда возник **джайнизм** – религия, названная по прозвищу своего основателя, Джайны, или Джины (санскр. – победитель). От рождения этого человека звали Вардхамана Махавира, и он был княжеским сыном, после смерти родителей вставшим на путь аскетизма и, в конце концов, запостившимся до смерти. Подобно другим индийским религиям джайнизм призывает людей освободить духовное начало в себе из-под власти кармы, которая понимается здесь как чрезвычайно тонкая и липкая материя. Чтобы разрушить «кармическое тело» души (дживы), джайны должны вести чрезвычайно аскетический и высоконравственный образ жизни. Прежде всего, они должны следовать принципу **ахимсы** (санскр. – ненасилие), т. е. непричинения вреда живому. Ахимса является принципиальной установкой всех индийских религий, но именно джайны сделали из нее самые далеко идущие практические выводы. Они отказались от всех занятий, способных погубить даже самую примитивную жизнь, а это не только охота и рыбалка, но также животноводство, пчеловодство, земледелие, металлургия, строительство и т. п. (зато среди джайнов всегда было много торговцев, деятелей искусства, преподавателей и др.). На фоне всей джайнской общины выделяется группа аскетов-дигамбаров (санскр. – одетые воздухом), которые ходят полностью обнаженными в знак полной отрешенности от мира и при этом тщательно метут перед собой дорогу, дабы не раздавить и мельчайшее насекомое. Следуя примеру своего основоположника, многие джайны решают окончить свою жизнь путем постепенного отказа от пищи.

В силу своей необыкновенной даже по индийским меркам строгости джайнизм не смог получить в Индии широкого распространения, но зато удержался в ней на положении терпимой и даже уважаемой религии, имеющей много общего с индуизмом. Совсем другая судьба ожидала буддизм. Появившись почти одновременно с джайнизмом (некоторые

предания утверждают, что Будда встречался с Джиной Махавирой), он не стал подобно ему создавать жесткую религиозную организацию, детально регламентирующую жизнь своих последователей, зато пошел на радикальный разрыв с уже сложившимися варно-кастовыми традициями. Это обусловило вначале взлет буддизма в Индии, связанный с поддержкой со стороны некоторых царских династий, а затем по мере убывания государственной поддержки и его почти полное здесь исчезновение.

4.2 Жизнь и учение Будды Гаутамы

Большинство ученых не сомневаются в том, что основатель буддизма, получивший титул «Будда» (санскр. – просветленный), действительно существовал. Но его жизнеописание, известные нам из позднейших буддийских источников, содержат большое количество мифологических и фольклорных элементов, из которых весьма непросто извлечь историческую правду.

Считается бесспорным, что Будда родился на северо-востоке Индии (точнее, на территории современного Непала) в княжеской семье. Согласно буддийским преданиям, до этого ему пришлось переродиться на земле 550 раз, даже в телах различных животных, пока боги не решили, что он готов, родившись, достичь просветления и поделиться обретенной истиной с людьми. Еще находясь на небесах, Будда сам выбрал время и место рождения, а также своих родителей – князя Шуддходану и его жену Махамайю (или Майю). Во сне Махамайя увидела, как в бок ей вошел белый слон с шестью бивнями, после чего она забеременела. Через положенный срок она родила мальчика, который вышел из ее чрева необычным образом – через бедро. Новорожденный сразу же сделал семь шагов и издал победный крик. Эти и другие знамения должны были указать, что в мир пришел великий спаситель людей.

Мальчика нарекли Сиддхартхой Гаутамой. Гаутама – фамильное имя, произошедшее от имени мифического мудреца – одного из спутников ведического бога Индры. Имя же Сиддхартха буквально означает «тот, чья цель достигнута». Так как Сиддхартха принадлежал к княжескому роду Шакья, позднее ему дали прозвище Шакьямуни, т. е. мудрец-отшельник из рода Шакья.

Шуддходана воспитывал сына один, поскольку Махамайя умерла через несколько дней после родов. Князю было предсказано, что Сиддхартха со временем станет либо великим правителем, либо святым, удалившимся от мирской жизни, и он очень хотел, чтобы исполнилась первая часть пророчества. Шуддходана постарался изолировать сына от всех неприятностей, которые могли бы встревожить его ум. Принц рос в условиях максимального жизненного комфорта, среди роскоши, в

окружении исключительно молодых, красивых и, казалось, беззаботных людей. Сиддхартха освоил традиционные для кшатриев науки и искусства, женился, стал отцом, но и будучи 29 лет от роду, он все еще имел искаженное представление о подлинных противоречиях человеческого существования. Однако здесь боги устроили ему четыре судьбоносные встречи. Выбравшись за пределы дворца, принц увидел тяжелобольного человека, старика, похоронную процессию и монаха, просившего подаяние. Увиденное ужаснуло Сиддхартху, ведь в отличие от остальных людей он не имел привычки к человеческим страданиям и не был научен воспринимать их как нечто само собой разумеющееся. Позднее, уже сделавшись Буддой, Сиддхартха так скажет о поведении обычных людей, далеких от просветления: «Существа живут в доме, объятom пламенем, и тем не менее, они не испытывают ни боязни, ни ужаса. Они не знают, они беспечны, они не пугаются, они не стараются спастись; они развлекаются и спуют в разные стороны в этом тройственном мире, подобном дому, охваченному пламенем». И еще добавлял Будда Гаутама: «Глупцы думают, что страдание заключается лишь в болезненном ощущении. Воистину чувства их извращены... Пушинка шерсти, опускаясь на руку, не осязаема, но, проникнув в глаз, она причиняет сильную боль. Ладонь – это невежественный человек, глаз – это мудрец. Лишь мудрый глубоко потрясен зрелищем страдания мира».

Не будучи способным смириться с всеобщим невежеством, Сиддхартха решил посвятить всю свою жизнь поиску средства, способного вывести людей из горестного состояния. Ночью, ни с кем не посоветовавшись и даже не попрощавшись с семьей, он покинул дворец. Вначале Сиддхартха стал осваивать традиционную для Индии аскетическую практику. В течение шести лет он учился переносить голод, жару и холод, контролировать дыхание и входить в транс. Его аскеза была настолько строга, что порой Сиддхартха находился на пороге смерти. Меняя учителей и монашеские общины, в конце концов, он убедился, что путем традиционного для Индии аскетизма реально могут идти очень немногие люди, и тот покой, который они обретают, является весьма сомнительным и неустойчивым. Восстановив свои телесные силы, Сиддхартха предался **медитации** (лат. *meditatio* – размышление), т. е. сосредоточенному размышлению, под деревом, которое с тех пор называется деревом Бодхи, или деревом Просветления. Здесь ему и открылась высшая истина – Дхарма, вследствие чего Сиддхартха исчез, а его место занял Будда – Просветленный (второй вариант перевода – Пробужденный). Строго говоря, в этот момент он перестал быть человеком, ибо поднялся над жизнью и смертью, над добром и злом, над всем, что заботит обычных людей. Будда Гаутама ясно увидел, как достичь конца страдания – **нирваны** (санскр. – угасание, исчезновение). Семь дней он пребывал в

состоянии блаженного транса, самадхи, наслаждаясь обретенным знанием и не обращая внимания на богов, слетевшихся, чтобы его поздравить и возвеличить. На восьмой день к нему подступил демон-искуситель Мара. Злой дух, который ранее пытался отвлечь Будду от медитации, теперь убеждал его немедленно перейти в нирвану, не пытаясь увлечь за собой других. Однако Будда Гаутама, или как его еще называют буддисты, Татхагата (санскр. – так пришедший, так ушедший) и Бхагаван (санскр. – благословенный) был непреклонен в своем желании выполнить миссию спасения человечества до конца.

Придя в Сарнатх близ Бенареса, Будда обратился с поучениями к пяти аскетам, своим прежним товарищам, которые с этого момента стали его последователями и положили начало **Сангхе** (санскр. – собрание, общество, община) – объединению буддийских **монахов** (греч. *monos* – один), т. е. людей, отказавшихся ради своего спасения от семейных уз, собственности и оседлой жизни. Эту проповедь буддисты называют «Первым поворотом колеса Дхармы». В ней Будда указал на две крайности, которые следует избегать на пути к спасению. «Что это за крайности? Стремление к удовлетворению желаний и потакание чувственным удовольствиям, низменное, недостойное, неблагородное, бесполезное; и стремление к лишениям и самоистязанию, болезненное, неблагородное и бесполезное». Свой путь Будда назвал **Срединным** или **Благородным**, избегающим обеих этих крайностей. Далее он сформулировал **Четыре Благородные Истины**, составляющие самую суть его учения:

«Вот, о монахи, благородная истина о страдании: рождение – страдание, старость – страдание, печаль, жалобы, подавленность и уныние – страдание. Общение с неприятным – страдание, разлука с приятным – страдание...

Вот, о монахи, благородная истина о причине страдания: это желание, приводящее к рождению, соединенное с удовольствием от похоти, находящее удовольствие там и тут, само желание удовольствия...

Вот, о монахи, благородная истина о прекращении страдания: прекращение желания, отрешенность, отказ, освобождение, непривязанность.

Вот, о монахи, благородная истина о пути, ведущем к прекращению страдания, – это Благородный Восьмеричный Путь, верные взгляды, верное намерение, верная речь, верное действие, верные средства к жизни, верное усилие, верное памятование и верное сосредоточение...».

Повернув «колесо Дхармы», Будда еще несколько десятилетий путешествовал по Индии, проповедуя и приобретая себе множество учеников из разных слоев общества. Согласно буддийским преданиям их количество к концу жизни Гаутамы достигло 12500 человек. Буддхидхарма привлекала людей своей практической направленностью, свободой от сложных метафизических абстракций. Будда отказывался отвечать на вопросы,

например, о конечности или бесконечности мира, о связи души и тела и т. п., ведь если человек ранен, то из него надо поскорее извлечь стрелу, а не рассуждать, кто ее выпустил, откуда и зачем. По словам Будды, сам он учит немногому, но все остальное просто бесполезно, поскольку «не ведет к отвращению, отсутствию страсти, прекращению, кротости, высшему знанию, просветлению, нирване».

Во время своих странствий, Гаутама не забывал посещать и родные места. Его жена и сын при первой же встрече с ним вступили в Сангху. А вот отец, лишившийся наследника, поначалу осыпал Будду упреками и, хотя в итоге также принял новое учение, но взял со своего великого отпрыска слово, что отныне и навсегда единственный сын не сможет стать буддийским монахом без согласия родителей. Этот обычай действительно строго соблюдается буддистами, особенно в странах Дальнего Востока.

Исторические источники умалчивают о том, чтобы Будда вместе со своими последователями подвергался гонениям со стороны религиозных оппонентов. В роли единственного заклятого врага Шакьямуни выступил его собственный двоюродный брат Девадатта, который из зависти пытался убить Учителя, а затем вызвал раскол в Сангхе. Будда (и это, пожалуй, единственный случай подобного рода в его биографии) не простил предателя. Девадату поглотила земля, и само имя его стало у буддистов нарицательным – как своеобразный аналог Иуды у христиан. Умер Будда в возрасте 80 лет от непреднамеренного пищевого отравления. Буддисты считают, что тем самым их Учитель окончательно перешел в нирвану (паринирвану). Перед смертью Будда сказал любимому ученику: «Ты, верно, думаешь, Ананда: «Смолкло слово Господина, нет у нас больше Учителя!» Нет, не так вам следует думать. Пусть Дхарма и Виная (дисциплина), которые я возгласил и которым наставил вас, будут вашим учителем, после того, как не станет меня». Тело Будды по обычаю кремировали, прах захоронили в восьми разных местах, и впоследствии над местами захоронения были воздвигнуты мемориальные надгробия – **ступы**. Главной реликвией буддистов стал зуб Будды, который по преданию вытащил из погребального костра один из учеников.

4.3 Основы теории и практики буддизма

Самый большой сборник канонических буддийских текстов, составленный в I в. до н. э., называется «**Типитака**», что в переводе с языка пали, на котором разговаривал Будда Гаутама, означает «три корзины» (на санскрите – Трипитака). Как гласит предание, тексты, включенные в сборник, были сначала записаны на пальмовых листьях и хранились в трех больших корзинах. Они до сих пор делятся на три части: Виная-питака, Сутта-питака и Абхидхамма-питака. Виная-питака – свод правил для

поддержания дисциплины среди буддийских монахов. Сутта-питака излагает учение Будды о Четырех Благородных Истинах и Срединном пути. В ее состав входят две популярнейшие буддийские книги – **Дхаммапада** (антология буддийских притч) и **Джатака** (собрание рассказов о предыдущих жизнях Будды). Абхидхамма-питака содержит тексты философского и психологического содержания, систематизировано излагающие буддийское понимание жизни.

В концептуальном отношении буддизм отталкивается от ведическо-брахманистских представлений, в чем-то их развивая и дополняя, в чем-то напрочь отбрасывая. Так, в полном согласии с ними он не знает единого Бога-Творца, подобного библейскому, но признает существование многочисленных богов, в т. ч. из ведического и индуистского пантеонов. Однако поклонение этим богам, с точки зрения буддизма, не имеет смысла: их возможности ограничены, они сами страдают и не способны избавить от страдания людей. С учетом того, что буддизм отвергает и концепцию Брахмана, из брахманизма перешедшую в индуизм, понятно, почему эту религию некоторые исследователи называют атеистической. Тем не менее, буддизм – именно религия, которая обещает людям открыть высшую цель их жизни, заключающуюся в освобождении от кармы и выходе из сансары, т. е. в достижении нирваны.

Как и в индуизме, карма здесь означает неизбежную ответственность существа за все последствия своих поступков. Буддизм подчеркивает, что речь идет о преднамеренных, осознанных поступках, поскольку мысль превышает телесного действия. В «Дхаммападе» сказано: «Мы таковы, какими были наши мысли вчера, наши мысли сегодня строят нашу жизнь завтра, наша жизнь есть творение нашего разума». Подобно индуизму, буддизм утверждает, что кармические цепи не разрываются со смертью существа, а продолжают тянуться в следующие его воплощения. В результате образуется, казалось бы, безысходный круг сансары, который символически изображается в виде колеса, включающего 12 звеньев. Но выход есть! Человек сможет остановить колесо сансары, если разберется с первым его звеном – невежеством, затемняющим разум. Тогда не выстроятся остальные 11 звеньев, вплоть до последнего – смерти, открывающей путь к новому рождению.

Невежество, мучающее человека, заключается в том, что он слишком серьезно относится к феноменальному миру, как будто тот существует на самом деле. Но мир есть иллюзия, или, как говорил знаменитый проповедник буддизма Бодхидхарма (VI в.), «пустота (шуньята) и в ней ничего святого». Здесь важно понять, что буддизм не признает существование объекта вне воспринимающего его субъекта и наоборот. Например, человека и дерева по отдельности нет, а есть некая целостность – человек, смотрящий на дерево. Человеческий опыт восприятия мира

дискретен, его элементы (или психофизические первочастицы мироздания) буддисты называют «дхармами». Каждая дхарма несет только одно качество, свое собственное, она существует лишь одно мгновение, сменяясь новой дхармой, которая связана с предыдущей по закону причинно-следственной зависимости. С буддийской точки зрения, реальными – и то с большой долей условности – могут считаться лишь дхармы, но не составленные из них вещи и люди.

Буддизм категорически утверждает, что представление о личном «Я» как о некоей индивидуальной и, тем более, вечной субстанции есть фикция. Подобно тому, как можно разобрать на части колесницу и обнаружить, что она пропала, ее нет, ведь ни колесо, ни дышло колесницей не являются, внимательный анализ показывает, что каждый из нас – лишь имя для совокупности, а лучше сказать – потока вспыхивающих и исчезающих дхарм. Причем со смертью человека движение этого потока не прекращается, а порождает новую жизнь в соответствии с кармой умершего, с тем, что он надумал, возжелал, наметил. Будда пояснял эту мысль, проводя аналогию человеческой жизни со свечой. Одна свеча, погасая, воспаляет новую. Мы видим, что горение погасшей свечи продолжается, но не можем сказать, что горит по-прежнему она сама. Так что, строго говоря, в буддизме нет учения о переселении души за отсутствием самой души (Атмана). И если человек это примет, если он вполне осознает, что в нашем мире некому и не к чему привязываться (все, состоящее из частей, несамостоятельно, изменчиво, обречено погибнуть, все иллюзия!), его страдания прекратятся, его волнующиеся дхармы успокоятся, он достигнет нирваны.

Объяснить, что такое нирвана, очень трудно, настолько она отличается от тех состояний, которые привычны для людей. Сам Будда говорил: «Существует, монахи, что не является ни землей, ни водой, ни огнем, ни воздухом, <...> ни этим миром, ни другим, ни солнцем, ни луной. Это, монахи, не то, что приходит, не то, что уходит. <...> Это не имеет опоры, не имеет начала, не имеет основания; это и есть конец страданий. Это, монахи, нирвана». Татхагата сравнивал обычного человека с чашей, полной горящего масла (символа неизжитых вожелений), а того, кто достиг нирваны – с пустой и холодной чашей, в которой за отсутствием масла не может зародиться огонь. Будда отказывался определенно ответить на вопрос, является ли нирвана жизнью или смертью. Вследствие этого между исследователями буддизма до сих пор нет единства в понимании нирваны. Если одни полагают, что нирвана есть разрушение личности, духовное самоубийство, то другие утверждают, что в состоянии нирваны человек живет максимально насыщенно, полностью реализуя заложенные в нем способности. Находятся и те, кто ставит знак равенства между нирваной и Царством Небесным, которое обещает людям христианство. Но едва ли

последняя точка зрения верна. Все-таки для христиан Царство Небесное притягательно возможностью ощутить непосредственное и блаженное присутствие Бога, а буддизм идею Бога исключает. Кроме того, в Царствие Небесное, верят христиане, человек войдет с Божьей помощью, по Божьей милости, а нирвана по учению Будды Гаутамы, достижима исключительно личными усилиями.

Следуя Благородным (Срединным, Восьмеричным) путем, указанным Буддой, человек подчиняет свою жизнь высокому этическому идеалу. В основе нравственной практики буддизма лежат пять наставлений (на языке пали они называются «**Панча Шила**»), порождающие пять обязательств:

- 1) Я обязуюсь не причинять никакого вреда живым существам.
- 2) Я обязуюсь ничего не брать у других, если мне не отдают этого добровольно.
- 3) Я обязуюсь не нарушать супружескую верность.
- 4) Я обязуюсь воздерживаться от лживых речей.
- 5) Я обязуюсь воздерживаться от употребления опьяняющих напитков и наркотиков, чтобы не терять контроль над собой.

Что касается монахов, **бхиккху**, опоры и элиты буддизма (за их желто-оранжевые одеяния эту религию порой называли «желтой верой»), то для них Будда сформулировал пять дополнительных заповедей:

- 6) Я обязуюсь отказаться от чревоугодия и не есть чаще, нежели это положено.
- 7) Я обязуюсь воздерживаться от танцев, музыки, пения, а также от лицемерия сценических представлений.
- 8) Я обязуюсь воздерживаться от использования венков, от употребления духов и украшений.
- 9) Я обязуюсь воздерживаться от высоких сидений и высокой постели.
- 10) Я обязуюсь не принимать золото и серебро.

Надо подчеркнуть, что моральные ценности и добродетели не являются для буддистов самоцелью, но есть лишь одно из условий достижения нирваны. Соблюдение нравственных заповедей само по себе неэффективно без систематической медитативной работы, расширяющей сознание. Действительно просветленный человек видит, что людей вовсе нет, а есть лишь временные скопления дхарм, «марионетки, груда страданий, как куча дерева и соломы». На кого здесь злоствовать, кому завидовать, о ком заботиться? Так что по мере приближения к нирване желание делать добро, любовь к кому-то конкретно преодолеваются – как вообще любое желание, любая привязанность. Исчезает даже стремление достичь нирваны. Человек походит на зеркало, которое просто отражает мир, не пуская его в себя, не меняясь внутренне. Или, как было сказано о Будде: «Подобно тому, как земля без отвращения и удовлетворения терпеливо переносит все вещи чистые и нечистые, бросаемые на нее, так Будда, не будучи затронут,

переносит почет и презрение людей. Подобно воде, очищающей и освещающей без различия всех людей, будут ли они справедливы или злы, Будда отдает свое сострадание врагам и друзьям».

4.4 Течения и современное положение буддизма

Согласно буддийскому преданию, вскоре после паринирваны Будды (называется 480 г. до н. э) его последователи провели первый собор с целью уточнения Дхармы и укрепления Сангхи. Но буддистам не удалось сблизить единство своих рядов, и на втором соборе, состоявшемся через сто лет после первого, буддийская община раскололась на два направления, которые существуют до сих пор.

Первое стало называться **тхеравада** (санскр. – путь старших или учение древних). Другое и более известное его название, данное оппонентами, **хинаяна** (санскр. – малая колесница) сами сторонники этого направления считают оскорбительным для себя и не используют. С учетом географии распространения тхеравады – в Шри-Ланке, Таиланде, Мьянме, Лаосе, Камбодже, т. е. к югу и востоку от Индии, ее еще называют южным буддизмом. Тхеравада претендует на ортодоксальность, на то, что именно она во всей чистоте и полноте передает изначальное учение Будды. Тхеравадины (приверженцы тхеравады) склонны подчеркивать человечность Будды, который «есть лишь старший из людей, отличающийся от них не более, нежели первый вылупившийся цыпленок от других цыплят одной наседки». Уйдя в нирвану, Будда навсегда покинул наш мир, так что молиться ему, просить его о заступничестве бесполезно. Человек, последовавший примеру Будды, в тхераваде называется **архатом** (санскр. – достойный). Стать таковым может лишь ревностный монах, именно он является буддистом в полном смысле этого слова. Что касается мирян, то они могут только надеяться, что за свою помощь Сангхе в будущей жизни окажутся монахами, способными идти Благородным путем.

Название второго направления – **махаяна** (санскр. – большая колесница) – отразило его стремление стать привлекательным и доступным для широких слоев населения. Махаяну называют также северным буддизмом, поскольку она распространилась к северу и северо-востоку от Индии – в Китае, Корее, Японии, Непале, Бутане, Тибете, Монголии, Бурятии, Калмыкии. Возникли следующие достаточно большие отличия махаяны от тхеравады:

1) махаяна признает, что нирваны могут достичь не только монахи, но и миряне, поскольку все живые существа потенциально обладают «природой Будды», и дистанция между сансарой и нирваной на самом деле невелика, а если вдуматься, то ее нет вовсе;

2) в махаяне появилось учение о рае и аде, в которые может попасть любое кармическое существо в промежутке между воплощениями на земле.

Причем обитателей рая до окончательного ухода в нирвану отделяет только одна земная жизнь;

3) махаяна обещает всем, стремящимся к спасению, помощь со стороны многочисленных бодхисаттв. Бодхисаттва (санскр. – пробужденная сущность) – это тот, кто задержал свой переход в нирвану, чтобы помочь другим достичь просветления, тот, кто живет согласно формуле «Да стану я Буддой на благо всех живых существ». Бодхисаттва принципиально отличается от архата, который сосредоточен на собственном избавлении от проклятия сансары. Надо признать, что относительно позднее учение о самопожертвовании и сострадании бодхисаттвы резко контрастирует с изначальной установкой буддизма на то, что «ни один человек не может спасти своего близкого» и «чист или нечист каждый лишь для себя». Скорее всего, здесь мы имеем уступку буддийской доктрины массовому религиозному сознанию, тоскующему по благоволению свыше, а также результат влияния со стороны других, более альтруистических религий;

4) в махаяне самого Будду Шакьямуни начали рассматривать как божественное существо, которому можно и нужно поклоняться. Появилась чрезвычайно важная доктрина **трикаи** (трех тел Будды). Из них первое – физическое тело исторического Шакьямуни, второе – тело блаженства, которое открывается во время медитации в образах Будд, соответствующих разным аспектам просветления; третье – тело Истины, вечно существующее просветленное сознание, способное узреть суть вещей;

5) утвердилось почитание кроме Будды Шакьямуни множества других Будд, бывших и будущих, статуями которых переполнились махаянистские храмы;

6) махаяна обзавелась сложной космологией. Буддисты верят в существование бесчисленных миров (их больше, чем песчинок в Ганге), которые рождаются и погибают независимо друг от друга. Время существования отдельного мира – махакальпа – делится на четыре меньших периода – кальпы, а каждая кальпа продолжается миллионы лет. Миры имеют сходную трехслойную структуру (мир желаний, мир форм, мир неформ), и в них периодически появляются Будды, утверждающие Дхарму;

7) в рамках махаяны Сангха превратилась в полноценную церковную организацию с влиятельным духовенством и пышным культом.

Махаяна – очень пестрое по составу и характеру направление, представленное множеством школ и движений. Одно из таких движений, сформировавшееся во второй половине I тыс. н. э., настолько своеобразно, что его можно рассматривать и как третью большую версию буддизма. Речь идет о **ваджраяне** (алмазной или громовой колеснице), иначе называемой тантрическим буддизмом. **Тантризм** (тантра – нить, прядь, тайное знание) – это общая для индийских религий эзотерическая традиция, восходящая к древним культам плодородия и использующая сексуальную энергетику в

целях мистического познания и магического воздействия. В индуизме тантризм получил развитие в шактизме и шиваизме, а в буддизме представлен именно ваджраяной. Данное течение в отличие от классической махаяны провозглашает возможность чрезвычайно быстрого достижения состояния Будды – в течение всего лишь одной человеческой жизни. **Адепт** (лат. *adeptus* – достигший), т. е. приверженец, ваджраяны должен научиться представлять Будду или бодхисаттву как живое существо, которого можно даже коснуться, и отождествлять свое сознание с его сознанием. Большую роль при этом играют интенсивные медитации с применением **мандал** (магических диаграмм, изображающих Вселенную), **мантр** (магических звуков) и **мудр** (магических жестов). Но вся эта практика считается очень рискованной, требующей индивидуального подхода и руководства со стороны опытного учителя, в противном случае она способна привести новичка к безумию. Особенно с учетом того, что сокровенные тантрические тексты содержат рекомендации к совершению человеческих жертвоприношений, актов каннибализма, прелюбодеяния и кровосмесительства, а образы многих визуализируемых божеств обладают чертами отвратительных чудовищ. Как объясняют наставники ваджраяны, самое низменное влечение в человеке содержит в себе частичку природы Будды и потому нуждается не в искоренении, а в осознании и трансформации.

Наибольшее влияние ваджраяна оказала на становление оригинальной буддийской традиции Тибета, которую европейские ученые привыкли называть «**ламаизмом**». **Ламы** (тиб. – высшие, высочайшие) – это монахи, которые в глазах тибетцев-мирян обладают авторитетом, едва ли уступающим авторитету самого Будды. Среди лам существует строгая, многоступенчатая иерархия, не свойственная классической махаяне, не говоря уже о тхераваде. Главные ламы считаются хубилганами – земными воплощениями некоторых Будд и бодхисаттв. В частности, тибетские буддисты верят, что в облике **Далай-ламы** (тибет. – океан-учитель), самого главного из всех лам, на земле вот уже 14 раз воплощался бодхисаттва Авалокитешвара. Ламаизм отличает сложная обрядность, продолжительные и зрелищные богослужения (**хуралы**). Пантеон ламаизма включает кроме Будд (их свыше 1000) и бодхисаттв также страшных на вид докшитов (тиб. – гневный палач), в которых видят обратившихся в буддизм демонов, взявшихся защищать «желтую веру». Из всех будд выделяется Амиитаба, владыка Западного рая, куда надеется попасть основная масса ламаистов, оставив нирвану немногим настойчивым энтузиастам. После Амиитабы наибольшим уважением окружен Майтрейя, Будда грядущих дней, который должен когда-нибудь выйти из таинственной страны **Шамбалы** во главе могучего войска и победить врагов буддизма. Важной особенностью тибетского ламаизма стало то, что в XVI–XVII вв. под руководством Далай-

ламы здесь сложилось **теократическое** (греч. *theos* – бог, *kratos* – власть) **государство**, просуществовавшее вплоть до второй половины XX в. И хотя ныне Далай-лама XIV живет за пределами Тибета, в изгнании, он остается чрезвычайно влиятельной фигурой не только для ламаистов, но и для всех буддистов вообще.

На востоке от Тибета ваджраяна не получила широкого распространения. Среди всех разновидностей дальневосточной махаяны наибольшую известность приобрела школа, которую в Китае называют «чань», а в Японии, куда она попала из Китая, – «дзэн». Оба этих слова означают в переводе медитацию, созерцание. Еще одно название дзэн-буддизма – «школа сердца Будды». Как утверждают ее адепты, своим возникновением она обязана непосредственно Будде Гаутаме, который однажды вместо того, чтобы произнести проповедь, просто показал людям цветок и улыбнулся. Лишь один человек из числа собравшихся понял тогда, что имел в виду Учитель, и улыбнулся в ответ. Как объяснял Бодхидхарма, классик этой школы, принесший ее из Индии в Китай, суть дзэн – это непосредственный переход к пробужденному сознанию, минуя традицию и священные тексты. Истина невыразима словами и постигается лишь опытом собственной жизни, где самое простое занятие, например, уборка дома или приготовление пищи, надо воспринимать как повод и предмет для медитации. Книжное знание, обрядность, церковная иерархия в дзэн-буддизме имеют мало значения. Дзэнский наставник может сказать своим ученикам: «Если вы хотите открытыми глазами видеть Дхарму, не перенимайте чужой путаницы! Что бы вас ни отвлекало во внешнем или внутреннем, тотчас же убейте его! Если вы встретите Будду, убейте Будду! Если вы встретите патриарха, убейте патриарха! Только так вы достигните освобождения; только держась ни на чем, найдете выход и свободу». Подобные парадоксальные высказывания в большом почете у адептов дзэн. Некоторые из них, **коаны** (яп.), являются задачами («Как звучит хлопок одной ладонью?»), другие, **мондо** (яп.), принимают вид диалога учителя и учеников. Они побуждают человека воспринимать мир интуитивно и спонтанно, поверх формальной логики и концептуальных схем. Такое просветление (яп. – **сатори**), не вырывая человека из действительности, дает ему возможность насладиться красотой и естественностью происходящего, слиться с Вселенной в радостном экстазе, обрести нирвану в сансаре. Вот типичное описание сатори, взятое из дзэнского текста XVI в.: «Я брел куда-то. Внезапно не стало ни тела, ни ума. Все, что я мог почувствовать, было великим сияющим Целым – вездесущим, совершенным, ясным и возвышенным. Это было подобно всеохватывающему зеркалу, из которого возникали горы и реки... Мои чувства были ясными и прозрачными, как будто тело и ум исчезли». Находясь в подобном состоянии, дзэн-буддисты могли создать шедевры

каллиграфии и живописи, а могли и десятками убивать своих врагов, ведь занятия боевыми искусствами с давних пор, со времен Бодхидхармы, основавшего знаменитый монастырь Шао-Линь в Китае, рассматривались адептами дзэн как замечательный способ динамической медитации.

Как можно было понять из сказанного выше, буддизм показал себя очень пластичной религией, способной приспособиться к самым разным условиям и синтезировать все новые свои формы с участием элементов других религий (например, древнего тибетского шаманизма, бон, в случае с ламаизмом, даосизма в случае с чань-буддизмом). Это стало одним из главных факторов, которые позволили Буддхидхарме широко растечься по нашей планете. Так, с III в. до н. э. буддизм уже распространялся в Центральной Азии (территория нынешних Таджикистана и Узбекистана), с I в. н. э. – в Китае, со II в. – в Индокитае, с IV в. – в Корее, с VI в. – в Японии, с VII в. – в Тибете, с XII в. – в Монголии.

По разным подсчетам в мире сейчас проживает от 400 до 700 млн буддистов. Заметной тенденцией новейшей истории буддизма стал прорыв «желтой веры» в страны европейской культуры, где на протяжении многих столетий, безусловно, доминировало христианство. Все большее число европейцев, потомков христиан, готово повторить классическую формулу объявления себя буддистом:

«Я иду в поиске прибежища к Будде,

Я иду в поиске прибежища к Дхарме.

Я иду в поиске прибежища к Сангхе».

При этом люди руководствуются различными, порой диаметрально противоположными мотивами. Кого-то из них привлекает экзотичный и пышный культ ламаизма, а кого-то – мужественная простота дзэн. Кто-то восхищается миролюбием буддизма, а кто-то – его ролью в развитии боевых искусств Китая, Японии, Кореи и Вьетнама. Кому-то буддизм нравится своим реализмом и напоминает скорее философскую школу или разновидность эффективной психотерапии, а кому-то он открывает дверь в мир мистики и магии. Действительно, буддизм – религия, поражающая богатством своих проявлений; в ней прекрасно себя чувствуют и миролюбивый Будда с цветком, и самурай, забрызганный своей и чужой кровью.

Примерные темы рефератов

- 1 Благородный путь Будды.
- 2 Этика буддизма.
- 3 Буддизм в Тибете
- 4 Парадоксы дзэн.
- 5 Буддизм и боевые искусства Востока.

Контрольные вопросы и задания

- 1 Чем похожи и чем отличаются буддизм и джайнизм?
- 2 Что буддисты называют «первым поворотом колеса Дхармы»? Какие еще значения слова «дхарма» вам известны?
- 3 Почему Будда назвал путь, ведущий в нирвану, Срединным?
- 4 Какие усилия должен предпринимать человек, чтобы достичь нирваны?
- 5 В чем, по каким вопросам буддизм разошелся с брахманизмом и индуизмом?
- 6 Сравните махаяну и тхераваду.
- 7 «Убейте Будду, убейте патриарха!». В каком из перечисленных направлений буддизма может прозвучать подобный призыв, и что он означает?
- 8 Попробуйте объяснить взаимосвязь буддизма и боевых искусств, установившуюся в некоторых странах Восточной и Юго-Восточной Азии.
- 9 Как вы думаете, что содействует относительному успеху буддийской проповеди в странах Запада? Чем буддизм может быть притягателен для потомков христиан?
- 10 Составьте тестовое задание по теме с приложением готовых ответов.

Список дополнительной литературы (кроме учебников по религиоведению)

- Абаев, Н. В.** Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае / Н. В. Абаев. – Новосибирск : Наука, 1989. – 272 с.
- Будда. История прошлых рождений. Гириянда джатак. – М. : ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Око, 2001. – 544 с.
- Буддизм / авт.-сост. А. А. Сурженко. – Мн. : Книжный дом, 2009. – 384 с.
- Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока / под ред. Н. В. Абаева. – Новосибирск : Наука, 1990. – 216 с.
- Буддизм, дзэн-буддизм от А до Я / авт.-сост. О. Н. Бунин. – М. : АКТ, 2007. – 288 с.
- Буддизм: четыре благородные истины. – М. : Эксмо, 2002. – 832 с.
- Буддийский взгляд на мир / ред.-сост. Е. П. Островская, В. И. Рудой. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – 460 с.
- Введение в буддизм / В. И. Рудой [и др.] ; ред.-сост. В. И. Рудой. – СПб. : Лань, 1999. – 384 с.
- Джатаки, или сказания о подвигах Бодхисаттвы. – СПб. : Изд-во Чернышева, 1994. – 192 с.
- Ермаков, М. Е.** Мир китайского буддизма / М. Е. Ермаков. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – 240 с.
- Ермакова, Т. В.** Классический буддизм / Т. В. Ермакова, Е. П. Островская. – СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2009. – 256 с.
- Иллюстрированная энциклопедия буддизма. – М. : ЭКСМО, 2009. – 576 с.
- Книга Будды. – СПб. : Амфора, 2009. – 384 с.
- Конзе, Э.** Буддизм: сущность и развитие / Э. Конзе. – М. : Наука, 2003. – 288 с.
- Кочетов, А. Н.** Буддизм / А. Н. Кочетов. – М. : Наука, 1983. – 176 с.
- Кычанов, Е. И.** Люди и боги страны снегов: очерк истории Тибета и его

культуры / Е. И. Кычанов, Л. С. Савицкий. – М. : Наука, 1975. – 304 с.

Максимов, Ю. Православное религиоведение: Ислам, Буддизм, Иудаизм / Ю. Максимов, К. Смоляр. – М. : Изд-во храма пророка Даниила на Кантемировской, 2006. – 304 с.

Православие и религии Востока. – М. : Лепта-Пресс, 2005. – 622 с.

Розенберг, О. О. Труды по буддизму / О. О. Розенберг. – М. : Наука, 1991. – 296 с.

Стрелков, А. М. Буддизм. Каноны. История. Искусство / А. М. Стрелков [и др.]. – М. : Дизайн. Информация. Картография, 2006. – 600 с.

Томпсон, М. Восточная философия / М. Томпсон. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 384 с.

Торчинов, Е. А. Введение в буддизм : курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб. : Амфора, 2005. – 430 с.

Торчинов, Е. А. Введение в буддологию : курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.

Торчинов, Е. А. Краткая история буддизма / Е. А. Торчинов. – СПб. : Амфора, 2008. – 430 с.

Шохин, В. К. Первые философы Индии / В. К. Шохин. – М. : Ладомир, 1997. – 302 с.

Щербатской, Ф. И. Избранные труды по буддизму / Ф. И. Щербатской. – М. : Наука, 1988. – 428 с.

Эррикер, К. Буддизм / К. Эррикер. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 304 с.

Элиаде, М. Священные тексты народов мира / М. Элиаде. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1998. – 624 с.

Учебное издание

ЕЛОПОВ Александр Петрович

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Часть 1

Религия как предмет изучения.

Родоплеменные и национальные религии. Буддизм

Учебно-методическое пособие

Редактор А. А. Павлюченкова
Технический редактор В. Н. Кучерова

Подписано в печать 01.07.2013 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,03. Тираж 200 экз.
Зак. № . Изд. № 12.

Издатель и полиграфическое исполнение
Белорусский государственный университет транспорта:
ЛИ № 02330 / 0552508 от 09.07.2009 г.
ЛП № 02330 / 0494150 от 03.04.2009 г.
246653, г. Гомель, ул. Кирова, 34